

Мунн Витчер

НИНА

ДЕВОЧКА
ШЕСТОЙ ЛУНЫ

Муни Витчер

Нина – девочка Шестой Луны

Серия «Нина», книга 1

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68533061

Нина – девочка Шестой Луны : книга первая : роман / Муни Витчер:

Азбука-Аттикус; 2022

ISBN 978-5-389-22260-1

Аннотация

Муни Витчер – Лунная волшебница – псевдоним современной итальянской писательницы, написавшей серию книг о девочке Нине и ее друзьях, в которых ей удалось создать удивительный мир реальности и сказочного триллера.

Главная героиня, мадридская школьница по имени Нина, узнав о загадочной смерти своего деда, мага и алхимика, приезжает в Венецию и становится его наследницей. Михаил Мезинский завещает ей не только магическую Книгу и другие атрибуты магии и алхимии, но и главное дело своей жизни – спасение планеты Ксоракс, или Шестой Луны. Нина и ее друзья вступают в борьбу с Черным Магом, князем Карконом, и его приспешниками.

В формате PDF А4 сохранен издательский макет книги.

Содержание

Глава первая	7
Глава вторая	32
Глава третья	64
Глава четвертая	91
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Муни Витчер
Нина – девочка
Шестой Луны
Книга первая

© Giunti Editore S.p.A., Firenze-Milano, 2002

© Николаев В.М., перевод на русский язык, 2022

© Издание на русском языке. ООО «Издательская Группа

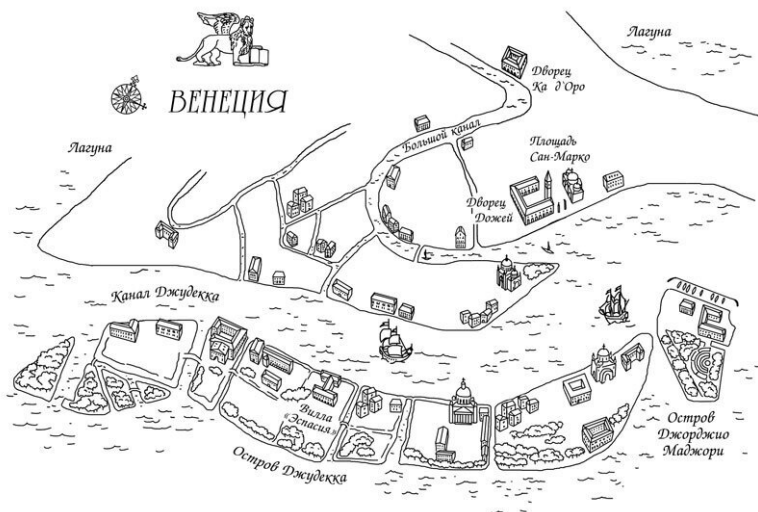
«Азбука-Аттикус», 2022

Machaon®

Иллюстрации Илариа Маттеини

Оформление обложки О. Клявень

* * *

Глава первая

Черная звезда

Была глубокая ночь, полная луна казалась подвешенной к небосводу, мириады звезд сверкали, словно голубые и розовые лампочки. Их свет проникал в маленькую комнату Нины, отражаясь в ее больших голубых глазах. Она только что проснулась и, сидя в постели, смотрела через открытое окно на это волшебное зрелище и думала, думала... Ей нравилось мечтать о том, как она летает там, высоко в космосе, среди звезд, дотрагиваясь до них руками, открывает для себя неизвестное на пролетающих планетах и галактиках, в мирах, загадочных и никогда еще не посещавшихся людьми. Она была твердо убеждена, что Земля – всего лишь одна из населенных живыми существами планет во Вселенной, что жизнь во Вселенной есть. И еще какая! Два месяца назад она написала синим фломастером несколько строк на фанерной дощечке, которую потом прибила в изголовье кровати:

Мы, маленькие существа с серым мозгом,
Должны еще многое постичь и понять.
Мы, прожившие всего ничего,
Должны смотреть в небо
И думать, думать, думать.

Нине очень захотелось записать эти волнующие слова после того, как она прочитала заключительную главу «Затерянных миров», последней книги Бириана Бирова, русского писателя-фантаста, умершего при загадочных обстоятельствах. Этот писатель ей очень нравился, почти так же сильно, как Тадино Де Джорджис, самый знаменитый алхимик, живший в XVII веке¹.

Она немного поскандалила с тетей Андорой, которая была категорически не согласна ни с написанным, ни с идеей повесить на стену «этот ужасный кусок фанеры». Ссора кончилась тем, что в наказание Нине была запрещена ее обычная вечерняя прогулка по парку.

– Полная бессмыслица! Что ты написала? Ты такая же, как твой сумасшедший дед, который сломал жизнь моей сестре Эспасии. Ты такая же безмозглая, только в юбке! – верещала тетя на весь дом, и дверь перед ее носом пришлось захлопнуть с такой силой, что закачались картины в коридоре.

Хотя с тех пор прошло два месяца, тот день Нина помнила очень хорошо: она провела в молчании и одиночестве целых шесть часов. И все из-за четырех строчек! Только много позже она поняла, что это был первый сигнал из будущего.

Нина была странной девочкой. То, что она гениальна, не замечали многие взрослые, считая ее просто взбалмошной и непослушной. Ее загадка была в генах, в той ДНК, переданной через поколения прародителями, о которых она в свои

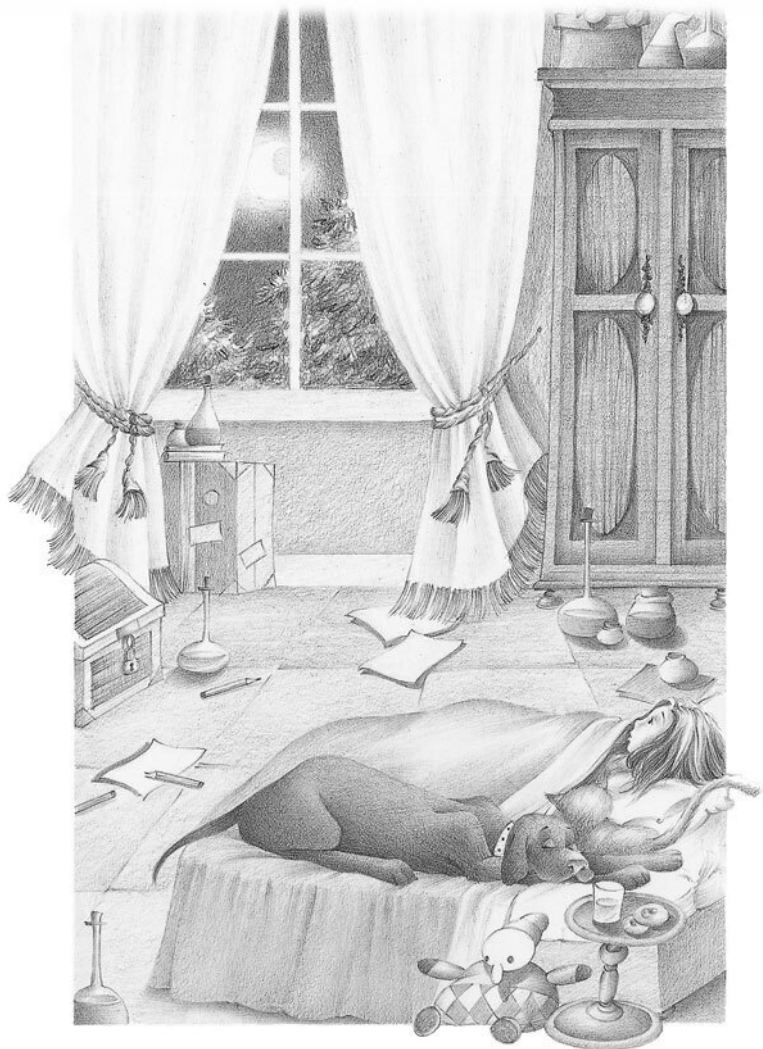
¹ Ты, конечно, понимаешь, что все это придумано автором.

десять лет ничего не знала.

Единственное, что она знала точно, – ее неудержимо тянуло в небо. Летать. И познавать.

Посреди ладони на правой руке у нее было маленькое родимое пятнышко в форме пятиконечной звездочки. Она верила, что это знак судьбы, ее ожидавшей. Точно такая же звезда была и на ладони ее деда Миши. Миша, отец Нининой матери, был русским, но сейчас жил в самом загадочном и очаровательном городе мира – Венеции.

Михаил Мезинский – таково было его настоящее имя – был старый алхимик и философ, обретший знания о будущем. Он знал, что скоро, всего через несколько дней, в жизни его маленькой внучки начнется период перемен, необыкновенных волшебных приключений.

Поэтому Миша заранее начал обучать Нину некоторым алхимическим премудростям и объяснил ей смысл родимого пятна в форме звезды.

Этой ночью, в то время как луна плавала в синих глазах Нины, родимое пятно начало изменяться, лучи звезды стали чернеть. Ладонка становилась все темнее, и это оповещало о неотвратимом трагическом событии. Странная метаморфоза продолжалась в течение двух дней, девочка чувствовала, что происходит что-то неладное, но что, не знала.

А пока она, глядя на луну, расчесывала свои длинные каштановые волосы и время от времени гладила верного друга, дога Красавчика, лежавшего рядом.

– Знаешь, Красавчик, я уверена, что однажды полечу в космос и открою много тайн, здесь, на Земле, пока неизвестных, – говорила она шепотом, чтобы не разбудить противную тетю Андору, которая только недавно ушла спать, устроив обычную головомойку по поводу беспорядка в Нининой комнате.

Тетради, книги, игрушки, десятки пузырьков с разноцветными жидкостями были разбросаны по всему полу. Нине нравился беспорядок, потому что только хаос позволял ей приводить мысли в порядок. Ей было хорошо в этом доме в Мадриде, старинном маленьком двухэтажном особняке, семейном гнезде ее бабушки, княгини Марии Луисы Эспасии Де Ригейра, обожавшей жены деда Миши, умершей в Вене-

ции при родах дочери, будущей Нининой мамы.

Княгиня покинула Мадрид в 1960 году и отправилась жить со своим мужем Мишей в Италию, на очаровательную виллу в Венеции, которую Миша назвал в ее честь вилла «Эспасия», и в испанском доме о ней напоминало многое.

Когда Эспасия последовала за мужем в Италию, ее сестры, старые девы Андора и Кармен, продолжили жить в Мадриде, сохраняя то, что еще оставалось от наследия рода Де Ригейра, когда-то знатного и богатого, но позже разоренного непомерными долгами. Бабушка Эспасия была очень краси-

вой женщиной, страстно обожавшей искусство и классическую музыку. Она провела детские годы в этом доме с белыми и розовыми стенами: вазы, картины, скульптуры и антикварная мебель украшали его комнаты, пахнувшие лавандой, и повсюду сохранялись следы ее пребывания.

Однако Нина не чувствовала этот дом своим, Мадрид никогда бы не смог стать ее городом. К тому же ее выводила из себя постоянная ворчливость Андоры, которую не могла унять даже добрейшая и ласковая сестра. Андора и Кармен не походили друг на друга абсолютно ничем – ни характерами, ни вкусами: Андора одевалась во все темное и не любила животных, тогда как Кармен всегда была одета в яркие, солнечные тона, весело насвистывала легкие мелодии и обожала зверят.

Нина жила с ними с того времени, как ей исполнился год, а ее родители получили заманчивое предложение из ФЕРКа, международного научного центра, находившегося в Москве и занимавшегося исследованиями в области внеземной жизни. Вера и Джакомо были авторитетные ученые в данной области и к этой работе шли долгие годы ценою многих жертв. Но ФЕРК был не тем местом, где можно проводить с ребенком двадцать четыре часа из двадцати четырех.

Нина не могла оставаться в Москве, потому что за ней некому было приглядывать. Родители не решались отправить ее в Венецию к деду Мише, поскольку мать Нины, а его дочь Вера, не была уверена, что ее старому отцу будет по си-

лам заниматься внучкой. В результате нашли решение: Нина отправилась в Мадрид под опеку двух теток. Миша был вне себя от гнева, хотя в глубине души знал, что рано или поздно обожаемая малышка Ниночка будет жить с ним.

И сейчас, вглядываясь в звездное небо, Нина чувствовала себя ближе к родителям. Может, в этот самый момент и они там, в ФЕРКе, смотрят на тот же его кусочек в поисках сигналов жизни. Сердечко ее сжалось, и из глаза выкатилась слезинка. Только одна. Потому что Нине не нравилось плакать. Она была смелой и сильной девочкой, но, когда грусть охватывала ее, она, глядя в звездное небо, вспоминала лица своих родителей, длинные белые волосы мамы и черные усы папы, которые кололи ей щеки, когда она его целовала.

Часы пробили два часа ночи, но спать не хотелось. Девочка поднялась и открыла окно, чтобы вдохнуть свежего воздуха.

Из Садов Ретиро, огромного мадридского парка, доносились запахи деревьев, автомобили сновали по улице Веласкеса, и запоздавшие клиенты отеля «Веллингтон» спешили лечь спать. Дом был в двух шагах от отеля, и Нина часто разглядывала чемоданы путешественников, воображая, как однажды и она отправится в поездку. Куда?

– К деду. Я хочу поехать к деду Мише, в Венецию. Он очень меня любит и знает, как сделать меня веселой... Красавчик, – позвала она, – я тебе клянусь, что сразу после завтрака я ему позвоню и спрошу, могу ли я к нему приехать.

Спавший на постели пес фыркнул, перевернулся и придавил бедного Платона, рыжего котенка, которого Нина подобрала пару месяцев назад около Музея Прадо.

Платон инстинктивно среагировал, вонзив острые коготки в собачий нос, после чего галантный пес, надменно взглянув на котенка, спрыгнул с кровати и растянулся на ковре перед шкафом. Что делать, если такова его участь и приходится сосуществовать с бродячим котом!

Нина засмеялась, погладила собаку, потом ласково взяла на руки котенка и сунула его под простыню. Посмотрела последний раз на луну, на звезды... и наконец сон сморил ее.

Ровно в 7.30 Кармен вошла в ее комнатку с подносом в

руках. На подносе были молоко, печенье, черничный мармелад, банан и стакан свежей воды.

– Просыпайся, моя радость. Завтрак готов, – произнесла она, ставя поднос на столик, рядом со стопкой книжек Бириана Бирова.

Нина открыла один глаз и недовольно заметила, что и сама уже собиралась встать.

– Я выпью молоко и позвоню дедушке. Где мой мобильный телефон?

– Мобильный телефон? Он, дорогая моя девочка, у Андоры. Она его куда-то спрятала. Знаешь, она не хочет, чтобы ты им пользовалась. Но, прежде чем ты начнешь сердиться, посмотри-ка, что это у меня.

Нина вскочила, уронив бедного Платона с кровати, и увидела в руке Кармен письмо.

– Это тебе, девочка. От деда Миши. Ты пока читай, а я пойду поищу твой телефон.

Нина закрылась на ключ. Взяла стакан с водой, залпом выпила, съела печенюшку, налила молоко Платону, почистила банан и дала половину Красавчику, который любил бананы до безумия, вытерла руки о розовую простыню и, наконец открыв письмо, начала с жадностью читать его.

Венеция, 24 мая

23.45 – Зал Дожа

Моя девочка,

я срочно должен поговорить с тобой. По мобильному телефону ты не отвечаешь, а по домашнему Андора мне говорит, что тебя нет. Я знаю, что вы не можете найти общий язык, но потерпи, тебе осталось там совсем недолго. Мне удалось только один раз побеседовать с Кармен, но я попросил не говорить тебе об этом, не желая ставить ее в трудное положение. Знаешь, Зло нередко вьет гнездо в сердце семьи. Всегда имей это в виду.

Даже если ты сегодня не понимаешь... скоро поймешь.

Мой нежный цыпленочек, я прошу тебя приехать как можно скорее, потому что происходят важные события. Тебе покажется странным, но я очень нуждаюсь в твоей помощи. Я должен объяснить тебе... должен научить тебя.

Только не говори ничего родителям. Я сам с ними поговорю.

Не звони мне и не пытайся послать письмо или телеграмму. Они могут быть перехвачены теми, кто не должен знать о том, что ты приедешь в Венецию.

Возьми с собой багаж, а также Платона и Красавчика. Я тебя жду.

Ах да, чуть не забыл, захвати также книги по алхимии, которые я тебе оставил. Кстати, как идут дела с профессором Хосе, надеюсь, неплохо? Заканчиваю поцелуями и напоминанием сжечь это письмо, как только ты его про-

читаешь.

Я заказал тебе авиационный билет до Венеции. Ты должна вылететь 3 июня рейсом в 18.00. Там же предусмотрены места для собаки и кота. Им будет удобно, не беспокойся.

Что бы ни случилось, я всегда буду рядом с тобой.

Твой дед Миша

Нина сгрызла еще одну печенюшку и посмотрела на календарь, висящий рядом с зеркалом: было 30 мая.

– Клянусь всем шоколадом мира, у меня только три дня на все! – в отчаянии воскликнула она.

Девочка открыла шкаф, вытащила из большой зеленой сумки маленькую зажигалку, подошла к окну, положила письмо на подоконник и подожгла. Тревога охватывала ее, когда она думала о том, что же могло случиться в Венеции. В это мгновение раздался стук в дверь:

– Ну-ка, маленькая ведьма, ты почему заперлась? Сейчас же открой! Уже восемь часов, пришел профессор Хосе. Не заставляй его ждать! – кричала за дверью Андора своим обычным визгливым голосом.

– Хорошо, тетя, я уже иду, заканчиваю одеваться. Мне нужно еще секунду.

Нина натянула свою любимую оранжевую майку, бирюзовую юбку, гетры в оранжевую и красную полоску и зеленые туфли, собрала волосы в хвост, перехватила его голубой, под цвет глаз, лентой и прошла в ванную ополоснуть лицо. Взглянув на руку, она увидела, что звезда увеличилась и стала еще темнее. Девочка не чувствовала боли, пальцы легко сгибались, но то, что пятно чернеет и растет, ее очень беспокоило. Она нанесла на него немного голубого крема, подаренного когда-то дедом: это было единственное средство, которым удавалось сдерживать трансформацию, затем сбегала с лестницы и вошла в гостиную, где профессор Хосе пил кофе вместе с Кармен.

– А вот и Нина! Ну как? Ты готова к занятиям? – заулыбался Хосе, поглаживая длинную окладистую бороду.

– Да, – ответила Нина, кладя книги и тетради на стол.

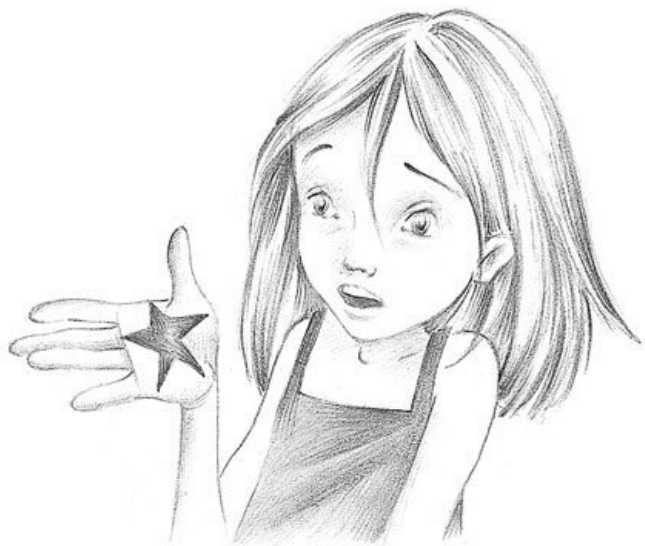
– А что у тебя с руками, милая девочка? Они все синие! – воскликнул учитель.

– Ничего особенного, родимое пятно плохо себя ведет, скоро пройдет, – поспешила заверить Нина.

Занятия продолжались до полудня. Последним заданием было написать алхимическую формулу лекарственного настоя на основе свинца и кобальта.

– Молодец, Нина, такой ты мне нравишься, – сказал удо-

влетворенно Хосе. – Мне кажется, ты в отличной форме. Увидимся через четыре дня, как обычно. Занимайся – и будешь молодцом. К следующему разу приготовь формулу с медью и фильтрованным серебром, тебе это уже по силам. Я напишу твоему дедушке, как ты продвинулась, и сообщу, что ты станешь очень хорошим алхимиком. Только не забывай также учить географию и историю. Ты же знаешь, что через три недели у тебя экзамены, а алхимия не входит в школьную программу. Алхимия, моя маленькая Нина, тебе понадобится в жизни для других вещей.

Какие экзамены! Нина знала, что не будет больше никаких уроков с профессором Хосе. Она уезжает, и, к счастью, очень скоро.

Она попрощалась с учителем и проводила его до двери. Потом побежала на кухню к Кармен.

– Я не могу сказать тебе все, дорогая тетя, но я должна поехать к деду Мише. Помоги мне, самолет вылетает 3 июня в 18.00. Мы должны сделать все втайне, иначе Андора запрет меня в комнате и не даст уехать. Ты же знаешь, она не хочет, чтобы я виделась с дедом и даже разговаривала с ним, – озабоченно сказала Нина.

Кармен, положив руку на сердце, торжественно поклялась сделать все возможное, чтобы помочь племяннице. Для начала она постарается убедить Андору поехать навестить подругу в Толедо: ей будет приятно пару дней отдохнуть от Мадрида! Так и случилось.

Андора отбыла на следующий день, ничего не подозревая и на прощание сказав Нине:

– Когда я вернусь, надеюсь найти твою комнату в полном порядке. Я хочу также, чтобы ты подстригла волосы, не то я состригу их сама и отравлю кота и пса. Ты маленькая скотинка, как и они. Вы все мне до чертиков надоели.

Беспокойство не оставляло Нину, черная звезда становилась все больше и больше, а голубой дедовский крем не давал эффекта. Всем сердцем она чувствовала, что происходит

нечто серьезное. Но что? Что?

Было ровно 22.00 2 июня, когда Нина вскочила с постели, уронив как обычно беднягу Платона на пол, побежала в ванную, подставила руку под воду и увидела, что звезда стала просто огромной, заполнив собой всю ладонь. Черной, как сажа... такое еще никогда не случалось.

«Дедушка говорил, черная звезда – знак опасности. Что же мне делать?» – подумала она в испуге и побежала в комнату Кармен, которая, поцеловав ее в лоб, промокнула руку ваткой, смоченной в розовой воде. Платон забрался на шкаф и отчаянно мяукал, пес лаял и царапал лапой входную дверь, словно просясь выйти.

Кармен не знала, как успокоить Нину и животных. Этой ночью в доме творилось что-то невообразимое и ужасное. Необъяснимый ужас был разлит в воздухе.

Нина все время протирала руку холодной водой, но звезда не уменьшалась в размере и никак не хотела опять становиться красной. Только дедушка знает, что надо делать... Она должна увидеть его. Ей надо срочно к нему, и тогда все пройдет.

Когда Нина, подставив руку под кран, с силой терла ладонь, она посмотрела в зеркало и неожиданно вместо собственного отражения увидела облако желтого дыма, из которого выплыла отвратительная физиономия человечка, лысого, с маленькими серыми глазками, черной родинкой на лбу и желтыми зубами. Что нужно было этому монстру в ее ван-

ной?

Нина открыла рот, пытаясь закричать, но не смогла издать ни звука. Монстр в зеркале, не сводя с нее глаз, громко захохотал. Правда, спустя несколько секунд изображение исчезло, а на зеркале остался желтый налет в форме буквы К.

Нина протянула руку, чтобы потрогать букву, но, как только она приблизила к ней палец, буква пропала, и в зеркале появилось ее перепуганное лицо. Исчезла жуткая физиономия, не было больше и буквы К. «Не галлюцинация ли это? – подумала девочка. – Может, у меня температура?» Она посмотрела на ладонь: звезда стала еще больше – ее луч достиг основания среднего пальца.

Нина была в отчаянии. Сердце ее сильно билось, ноги дрожали. Кто был этот человек? Что означала буква К? Может, это начальная буква какого-то имени? Нина точно знала, что никогда прежде не видела это лицо. Откуда он мог здесь появиться и чего хотел от нее – вот загадка.

Девочка медленно спустилась по лестнице, пошла на кухню и попросила тетю сделать ей настой из липы и мальвы. Она ничего ей не рассказала, потому что не знала, как все объяснить. Если она скажет, что видела в зеркале монстра, тетя наверняка примет ее за сумасшедшую.

К часу ночи ни кот, ни пес все еще не успокоились. Кармен сильно шлепнула Красавчика, чтобы тот перестал лаять, но безрезультатно. Платон, вздыбив шерсть, с горящими глазами носился по комнате, прыгая на стулья и стол, а Нина

пила горячий настой.

Неожиданно зазвонил телефон. Кто бы это мог быть в такой час?

Кармен подняла трубку, не отрывая взгляда от Нины. Собака и кот замерли.

– Алло... да... да... ох, мой Бог! Когда? Как это случилось? Боже мой... что нам делать? Вера и Джакомо уже знают?.. Хорошо. Сейчас я скажу Нине.

Глаза ее наполнились слезами. Она положила трубку и обняла Нину.

– Дорогая девочка, случилось ужасное. Дедушка...

Кармен еще не закончила фразу, как Нина закричала:

– Нет... нет... Миша, нет! Ты не можешь умереть!

– Да, золотце. Инфаркт... Но он не страдал. Это случилось пару часов назад. Его нашла Люба. Он лежал на полу бездыханным. Она все еще в шоке, бедная женщина. Ты же знаешь, она более тридцати лет ухаживала за Мишей после того, как умерла Эспасия, – объясняла, рыдая, Кармен.

Нина вскочила, опрокинув чашку, и убежала в свою комнату, захлопнув дверь перед носом собаки, кота и тети. Она хотела побыть одна. Сидя перед окном, она, как всегда, смотрела на небо, на котором этой ночью не было ни луны, ни звезд. Была только тьма, которая походила на пустоту. На Ничто.

Нине не удалось уснуть ни на минуту, она сидела на кровати и смотрела на открытые шкаф и чемодан. Она думала о деде, о его смерти, и вдруг перед глазами встало лицо ужасного человека, которого она видела в зеркале. И это то появлявшееся, то исчезающее лицо накладывалось на лицо ее любимого деда. Нину охватила паника.

– Почему он меня не дождался? Почему ушел, не попрощавшись?.. Дедушка, почему ты так поступил? Дедушка, кто

этот монстр? Дееееедааааа, отвееееееть мне!

Несчастливая девочка! Она безудержно рыдала. Она горевала и никак не могла успокоиться.

Утренний свет разлился по Мадриду, и Нина, спустившись в кухню, готовила еду своим питомцам. Кармен, которая тоже не сомкнула этой ночью глаз, сейчас пила очень крепкий кофе. Увидев девочку, она сказала, что не смогла сообщить эту скорбную новость Вере и Джакомо.

– Я позвонила в Москву, в ФЕРК, но там сказали, что с твоими родителями невозможно связаться, поскольку они находятся в недоступном районе. Они работают над секретным проектом и не имеют права контактировать с внешним миром. Даже с тобой. Единственное, что мы можем сделать, – послать им письмо или телеграмму и надеяться, что они получают наше сообщение. – Тетя с нежностью посмотрела на Нину и добавила: – Есть моменты, когда словами невозможно объяснить, насколько тебе больно, но ты должна быть сильной. Твой дедушка гордился тобой, не разочаруй его.

В 15.30 чемоданы были готовы. На чердаке в старом ларе Кармен нашла мобильный телефон, спрятанный там Андорой, и положила его во внешний карман зеленого рюкзака Нины вместе с выездными документами. В большую картонную коробку были упакованы все книги (около ста: учебники по алхимии, географические атласы, книги по истории, жи-

вописи). На коробку была наклеена карточка с адресом, написанным печатными буквами: НИНА ДЕ НОБИЛИ – МИХАИЛ МЕЗИНСКИЙ – ДЖУДЕККА – ВИЛЛА ЭСПАСИЯ 88 – ВЕНЕЦИЯ – ИТАЛИЯ.

Нина с усилием надела намордник на собаку, сунула Платона в кошачью клетку.

– Я готова, поехали, чтобы не опоздать, – сказала она, сунув в карман плитку шоколада.

Самолет вылетел вовремя. Спустя несколько часов Нина приземлится рядом с венецианской лагуной. Кармен плакала, глядя вслед самолету, но была уверена, что эта чудесная девочка преодолеет все трудности.

Когда она вернулась домой, то нашла там Андору, сидящую в плаще на диване. Люба только что известила ее о случившемся, и она не скрывала радости по поводу смерти ненавистного мужа своей сестры.

– Кармен, я знаю, в жизни Миши было много странного и загадочного, знаю и его необычные способности. Когда я была рядом с ним, то всегда ощущала его враждебность. Он заморочил голову бедняжке Эспасии, заставил покинуть наш дом и довел до смерти. Эспасии нельзя было иметь детей, а он... Я никогда не прощу этого Мише, даже сейчас! После смерти любимой сестры жизнь вызывает у меня отвращение. Счастья не существует. Поэтому мне так и не удалось полюбить Нину.

Суровое признание Андоры взволновало Кармен, и она

отвечала:

– Сестра, твое несчастье – дело рук дьявола. Я обожаю этого ребенка и желаю девочке всего, что она сама себе желает. Родители любят ее, даже если не могут быть рядом с ней...

– Не говори глупостей. Они ее вовсе не любят. Они предпочитают ей работу, поэтому и спланировали ее нам! Работа... что это за работа! Для сумасшедших. Искать внеземные цивилизации! – с ненавистью отрезала Андора.

– Неправда, Вера и Джакомо обожают Нину. Мы не можем осуждать их. А в Москве они работают над очень важным проектом. И ты это хорошо знаешь. И Нина это знает и правильно к этому относится.

Андора, злующая как никогда прежде, поднялась и заявила сестре, что не хочет больше видеть дурацкую надпись, повешенную Ниной в изголовье кровати.

– Отправь ее в Венецию. Здесь не будет больше места глупостям. Все в этом доме станет так, как было до нее. А если тебя это не устраивает, ты тоже можешь убраться в Венецию. Мне и одной хорошо.

Кармен тяжело вздохнула и отправилась на кухню готовить ужин. Этим вечером стол был сервирован скудно: только две тарелки и два стакана. Чудесной девочки с ними больше не было.

Самолет находился в воздухе уже пару часов, и Нина за-

дремала, думая о деде. И он ей приснился. Тихим ровным голосом он говорил: «Ниночка, не беспокойся. Ты сможешь сделать все, что необходимо. Я всегда буду с тобой рядом. Не поддавайся страху. Не поддавайся грусти. В Венеции все будет по-другому. Ты должна будешь пройти множество испытаний... и я уверен, что ты с ними справишься». Лицо деда растворилось в облаках, и сон закончился.

Нина засмеялась и посмотрела на руку: звезда наконец вернулась к своим размерам и стала красной. Знак зла исчез как по мановению волшебной палочки.

Глава вторая

Вилла «Эспасия»

Дул сильный ветер, лило как из ведра, снижавшийся самолет болтало и трясло, вместе с ним тряслись и пассажиры. Нина не боялась, но переживала за своих животных, поэтому позвала стюардессу, чтобы удостовериться, что с ними все в порядке.

– Не беспокойтесь, синьорина Нина, кот и пес чувствуют себя превосходно. Через двадцать минут мы приземлимся в аэропорту Марко Поло, – любезно сообщила девушка в форменной одежде.

И действительно, точно через двадцать минут, несмотря на сильную непогоду, самолет сел на полосу. Нина отстегнула ремень безопасности, поднялась, взяла свой зеленый рюкзачок, вынула голубой зонтик и спустилась по трапу.

В зале прилета ее встретила сияющая пухленькая тетя Люба. Русская няня, задушевная подруга Миши и княгини Эспасии.

Люба напоминала московских кукол – матрешек, только под сто килограммов весом – своими светлыми волосами, голубыми глазками, вечно румяными щечками и милой улыбкой красных губ. В семье Любу называли Беше за ее округ-

лые и пышные формы. Нина ее очень любила и могла ей доверять, потому что та знала все о жизни деда.

– Нииинааа... Ниночка, иди сюда, щеночек, иди к своей Любе, – закричала счастливо русская няня, разводя руки.

Девочка подпрыгнула и поцеловала ее в щеку.

– Безе, моя сладкая Безе... сколько же мы не виделись!.

Они постояли обнявшись, обтекаемые пассажирами с сумками и чемоданами.

– Ты все такая же худышка. Испания не для тебя, малышка. Но здесь ты будешь есть много рыбы, жареной картошки, маиса и вкусного супа. Полет был удачный? Ты не устала? – болтала без остановки, глядя ей ручку, Люба.

– Немножко. Расскажи мне о дедушке. Я тебя прошу, я все хочу знать. Это ты его нашла? Ты видела, как он умер? – спрашивала с волнением Нина.

– Сейчас не время для таких рассказов. Я слишком потрясена, да и ты еще не в состоянии слушать. Завтра в три часа пополудни будут похороны. Я расскажу тебе все дома за большой чашкой горячего шоколада. Согласна? – спросила няня.

Нина посмотрела ей в глаза и кивнула.

Яростный лай Красавчика и мяуканье Платона отвлекли девочку от грустных мыслей.

– Ой, мне надо получить чемодан и коробку с книгами, – встрепенулась она, но, когда багажный транспортер привез вещи, ее ждал неприятный сюрприз: чемодан был, а коробка с книгами исчезла без следа.

– Мои книги! О нет! Мои самые любимые книжки, все книжки Бирова! – чуть не зарыдала Нина.

Люба пошла объясняться, но никому из служащих багажного отделения не удалось разыскать Нинину коробку с кни-

гами. Один даже предположил, что коробку могли погрузить в самолет, вылетающий, например, в Нью-Йорк.

Нина чувствовала себя слишком усталой, чтобы дожидаться завершения поисков пропавшей коробки, и решила уехать из аэропорта, оставив полиции адрес виллы «Эспасия» в надежде, что коробка чудесным образом найдется.

Выходя из аэропорта, Нина почувствовала на себе чей-то взгляд. Она обернулась и увидела стоящих рядом с книжным киоском близнецов, мальчика и девочку, примерно одного с ней возраста.

Они были одеты в одинаковые курточки из черно-фиолетового плюша с огромной буквой К на груди. Как только они обнаружили, что Нина их заметила, тут же резко повернулись и вбежали в дверь ближайшего бара. Нина была поражена поведением двух сопляков.

К тому же эта буква К, отпечатанная на курточках, напомнила ей о монстре, которого она видела в зеркале. Холодок пробежал у нее по спине.

– Люба, ты обратила внимание на близнецов? – спросила девочка с беспокойством в голосе.

– Близнецов? Каких? Где? – закудаhtала та, крутя головой по сторонам.

– Ничего, ничего. Забудь. Наверное, это у меня от усталости и голода.

Нине совсем не хотелось рассказывать обо всех странностях, случившихся с ней за последние три дня. Надо было еще поразмышлять над ними. Разобраться самой.

У нее было сильное подозрение, что близнецы каким-то образом причастны к пропаже ее книг. Непонятно почему, но она была в этом почти уверена.

Гроза усилилась, молнии и громы вспарывали небо, черное, словно деготь. Хлестал дождь, но Венеция была прекрасна и в непогоду.

Нина глубоко вдохнула солоновато-горький воздух, который напомнил ей запах деда Миши. На пристани Люба опять надела на Красавчика намордник и погладила Платона, чтобы он позволил поместить себя в клетку.

Вместе с другими пассажирами они погрузились на паромчик, направляющийся на остров Джудекка – узкий кусочек земли, населенный несколькими тысячами венецианцев.

Это было очаровательное место, на одном краю которого находилась лагуна, а на другом – знаменитая площадь Сан-Марко с высоченной колокольней и статуей Крылатого Льва

на такой же высокой колонне, а также Дворец Дожей. Вилла «Эспасия» располагалась в самом центре Джудекки, и, для того чтобы попасть в нее, нужно было перейти маленький мостик над узким каналом. С мостика взору открывался окружающий виллу обширный парк, заросший вековыми деревьями.

Была уже глубокая ночь, когда Люба, Нина, Красавчик и Платон вошли в высоченные ворота виллы. Грустная и замерзшая Нина желала только одного: поскорее забраться в теплую постель и уснуть. Стоя на ступеньках дома в ожидании, когда Люба закроет тяжелую калитку из кованого железа, Нина опять увидела близнецов, прятавшихся за оградой дома напротив. Точно, те же самые.

– Эй, вы, двое, что вам надо?

Люба обернулась:

– Что случилось? С кем ты разговариваешь?

Нина не стала ничего объяснять, а взяла няню за руку и потянула внутрь.

– Пойдем, Безе. Пойдем в дом. Поговорим за чашкой горячего шоколада.

Гигантская стеклянная люстра освещала прихожую, почти все двери из красного дерева были закрыты. Единственная открытая вела в огромную кухню, откуда доносилось чье-то бормотание. Около печи в ожидании их приезда возился садовник Карло, что-то напевавший себе под нос.

Усталая Нина никого не хотела видеть и сказала Любе, что

предпочла бы сразу отправиться спать.

– Хорошо, Ниночка, иди, иди, твоя комната уже приготовлена. Чуть позже я принесу тебе шоколад, – ответила няня, ставя чемодан на пол.

Голодные Красавчик и Платон побежали за Любой на кухню, а Нина стала подниматься по винтовой лестнице из глубокого мрамора, которая вела на верхний этаж, где располагались спальни. На середине лестницы Нина остановилась и посмотрела вниз: она хорошо помнила виллу, бывала здесь не однажды, но тишина, которая окружала ее в этот раз, показалась ей угрюмой и таинственной. Она была красива, даже великолепна, эта вилла, у бабушки был прекрасный вкус, судя по тому как дом был обставлен, и после ее смерти Миша мало что добавил к античному великолепию. Дорогие ткани – атлас, шелк, органди, бархат – хорошо гармонировали с мебелью и вещами разных эпох и происхождения: русскими, испанскими, арабскими, египетскими и китайскими. Витражи византийских окон струили цветной свет на полы и занавеси чистейшей белизны, на бордоские шторы тяжелого бархата. Апельсиновый Зал, самый любимый бабушкой Эспасией, был особо торжествен: в прошлом в нем часто устраивались званые ужины и обеды. Ему не уступал и Зал Роз, освещаемый шестью огромными окнами, где тоже проходили многолюдные праздники. Рядом имелись зальчики более уютные и домашние, такие, как Каминный Зал или тихий и строгий Зал Дожа, где дедушка провел большую часть своей

легендарной жизни. Мебель и вещи, статуи и разнообразные растения в Каминном Зале стояли на тех же местах, что и в прошлый Нинин приезд, но, к сожалению, все изменилось: все было погружено в бездонную печаль. Внезапная смерть настигла деда именно здесь.

Когда Нина поднялась на свой этаж, то оказалась прямо перед дверью в спальню деда. Она была закрыта. Нина нажала на ручку, вошла и включила свет. Все оставалось, как она помнила: огромная кровать под балдахином, гобелены на стенах, занавеси из красного бархата и большие персидские ковры на полу из каррарского мрамора. Очень красивая комната! Пахло чистотой и фиалками. Комод и шкаф стояли крепко запертые, только один ящик комода был немного выдвинут. Нина, несмотря на усталость, не смогла устоять: рука сама потянулась к ящику и стала перебирать вещи. Бумажные носовые платки, перьевая ручка, шар из прозрачного стекла и тетрадь в черной с золотом обложке...

Тетрадь в черной с золотом обложке? Она показалась интересной: в ней было всего десять страниц, и каждая покрыта цифрами и странными символами, одни отмечены звездочками, другие обведены линиями, третьи подчеркнуты.

Все это походило на алхимические формулы. В центре последней страницы была только одна строка, составленная из серии значков, маленьких и забавных:

Нина была заинтригована, она не понимала, как расшифровываются эти значки, но думала, раз уж дед написал их таким образом, стало быть, на то была причина.

Она взяла шар и посмотрела сквозь него на свет: прямо в центре она увидела маленький белый шарик... или, может, это была жемчужинка. Да, точно, маленькая жемчужина.

Нина несколько раз потрясла шар, однако жемчужина не двигалась с места.

Сгорая от любопытства, она взяла таинственную тетрадь и шар, но, прежде чем выйти, девочка направилась по короткому внутреннему коридорчику к Зеркальной Комнате, где дед Миша хранил свою одежду и драгоценности бабушки Эспасии.

Подойдя, она заметила, что дверь Зеркальной Комнаты заперта на ключ.

«Странно, – подумала она. – Туда что, больше нельзя входить? Спрошу у Безе».

Огорченная, она вернулась назад, погасила свет, закрыла дверь и пошла в свою комнату. На ее кровати, также под балдахин, лежали голубые простыни и бирюзовая подушка. Занавеси, гобелены и ковры с чудесными узорами пахли ландышами. Комната казалась частичкой неба.

Нина положила шар на столик, разделась, бросив одежду на пол, забралась в постель и принялась листать черную тетрадь.

В этот момент в комнате появились Красавчик, Платон и Люба с чашкой дымящегося шоколада и большим куском яблочного пирога.

– Попей тепленького и съешь пирог, я испекла его специально для тебя, а потом постарайся уснуть. Завтра будет тяжелый день, – сказала Люба.

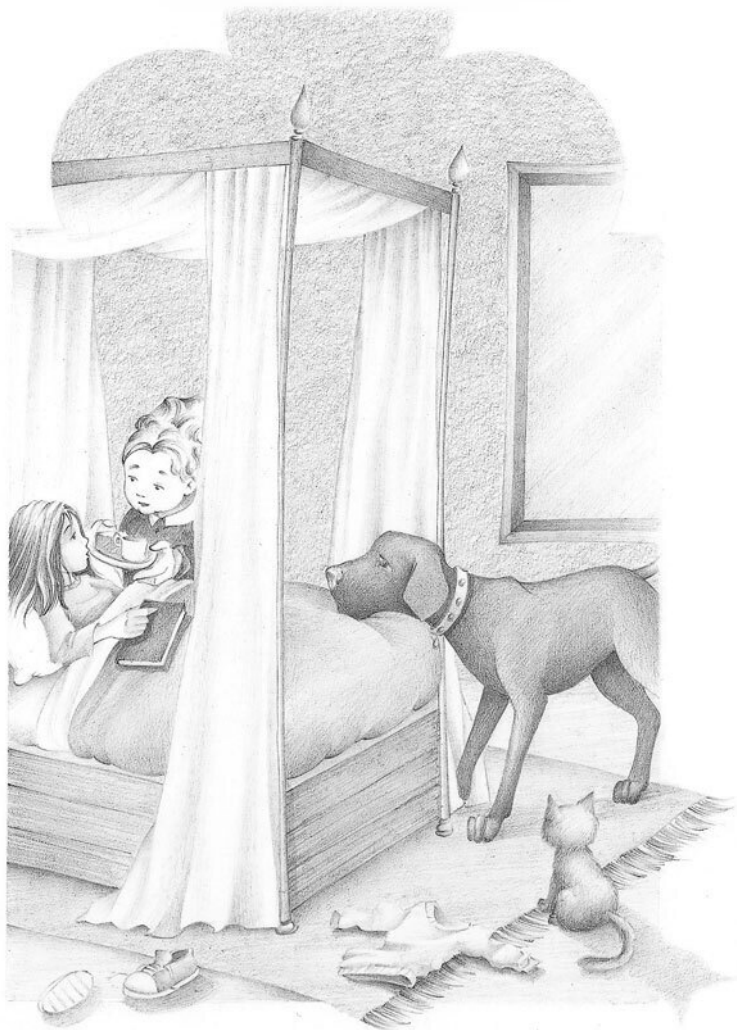
Нина подчинилась без возражений. Она отложила тетрадь, вдохнула чудесный запах шоколада, полила им пирог и спросила:

– Бэзе, а почему Зеркальная Комната закрыта на ключ?

Люба, став серьезной, ответила:

– Так распорядился твой дед. Около двух месяцев назад он закрыл ее и сказал, что туда больше никто не может войти. Почему, понятия не имею. Я даже не знаю, где ключи и как она открывается. А сейчас спи. Ты устала.

Она поцеловала Нину в лоб и погасила свет. Девочка мгновенно провалилась в сон. Пес и кот заснули на большой атласной подушке, лежавшей на полу.

Ровно в 7 утра девочка открыла глаза и сразу же подумала о деде. В полумраке она увидела загадочную тетрадь и шар, испускавший странный голубоватый свет. Руки сами потянулись к нему, и она почувствовала, что он горячий. Подняв его на уровень сердца, она прошептала:

– Дедушка, я знаю, что ты меня слышишь. Я знаю, что это твой шар. Прошу тебя, помоги мне понять, что случилось.

Она положила шар и, взяв в руки тетрадь, вновь полистала ее, но из написанного ничего не поняла. Она встала, спрятала оба предмета в шкаф и пошла принимать душ.

В 8 часов был накрыт завтрак в Апельсиновом Зале, где господствовал огромный портрет бабушки Эспасии. Красивой женщины с нежной улыбкой, бирюзовыми глазами и волосами черными как смоль, одетой в платье цвета моря.

На раме внизу была позолоченная пластинка, на которой значилось ее полное имя: «Княгиня Мария Луиса Эспасия Де Ригейра».

Нина стояла и зачарованно смотрела на картину, пока вдруг не обнаружила, что бабушка держит в руках шар. Точно такой же шар из прозрачного стекла, как найденный ею вчера вечером в ящике деда Миши! Нина застыла с раскрытым ртом.

Сколько раз она видела портрет и ни разу не замечала этой детали! «Шар... бабушка... картина. Ведь это должно иметь какой-то смысл?» – думала она, склонясь над чашкой чая.

Внезапно словно молния блеснула в ясном небе, и она услышала удар: одно из оконных стекол разлетелось вдребезги. На пол упал камень, обернутый двумя листочками бумаги.

На одном она прочитала послание, написанное крупными буквами: «ТЫ КОНЧИШЬ ТАК ЖЕ, КАК ТВОЙ ДЕД». Подписано – К. Второй лист был страницей, вырванной из какой-то книжки Бирова.

У Нины перехватило дыхание: «Он здесь, этот К. Но кто он? И эта страничка из Бирова. Она из моей книжки, я узнала свои пометки. Ну конечно, это страница из «Затерянных миров», которую я читала в Мадриде. Значит, мои книжки действительно украдены. Проклятые воры! Но зачем?!»

Мысли в голове путались. Она перечитала два листка бумаги, стараясь сконцентрироваться, чтобы понять суть происходящего. Кто-то завладел ее книгами в аэропорту и, возможно, хочет причинить ей зло. Значит, она в опасности. Может быть... нет, это невероятно... может, дедушка умер не своей смертью? Может, его убили? Но кто? И почему? Сотни вопросов заполнили голову, сводя ее с ума. Может, надо рассказать все Любе? Она взрослая и поможет разобраться. Нет, Люба не поймет. Это касается только ее, внучки Миши, и ей самой предстоит с этим справиться.

Нина выглянула в окно и на другой стороне канала опять увидела мерзких близнецов: они смеялись, строили рожи, девчонка с длинными черными косами вырывала из книжки

страницы и бросала вверх, а мальчишка в фиолетовом берете держал под мышкой другие книжки, которые ожидала та же участь. Оба были одеты в прежние курточки с буквой К на груди.

– Воры! Воры! Воры! Отдайте мои книжки! – закричала Нина во все горло в разбитое окно.

Карло, возившийся у высокой магнолии, увидел эту картину и побежал к близнецам с палкой в руке. Куда там, плутов как ветром сдуло. Красавчик, поднявшись на задние лапы, толкал калитку, нервно рыча.

– Не беспокойтесь, синьорина Нина, это всего лишь маленькие хулиганы. В следующий раз я задам им хорошую трепку. Сейчас я заменю стекло в окне, а вас прошу ничего не трогать, а то порежетесь! – крикнул ей с улицы садовник.

– А кто они?

– Алвиз и Барбесса, брат и сестра, близняшки. Здесь, на острове Джудекка, их все знают, они плохие ребята и всегда безобразничают. Травят собак и кошек, бросаются камнями в людей. Иногда одни, иногда в компании с другими детьми, очень странными. Все они круглые сироты, – рассказал Карло.

– Сироты? – воскликнула Нина. – Выходит, здесь есть дети, у которых нет родителей?

– Есть, их около десятка, и живут они в сиротском приюте в старинном дворце рядом с площадью Сан-Марко, где один синьор, мне кажется, князь, заботится об их воспитании. Не

знаю, как его зовут. Во всяком случае, вы не должны их бояться. Они вас обижают, потому что вы для них новенькая. Забудьте о них.

Двое сирот, воспитываемых таинственным князем, угрожали ей. Но почему? Этому она не могла найти объяснения. Нина поднялась в комнату, спрятала в шкаф смятые странички, в которые был завернут камень, брошенный Алвизом и Барбессой, надела строгий костюм для похорон и спустилась на нижний этаж, где ее уже ждала Люба.

– Пойдем в Каминный Зал, я расскажу тебе, как умер твой дедушка, – серьезно сказала няня. – Было десять вечера. Я была уже в постели, когда услышала крик, доносившийся из этой комнаты. Я бросилась сюда и, когда вбежала, увидела профессора Мишу, лежащего на полу, без сознания, с закрытыми глазами. В руках он сжимал вот этот предмет.

Люба протянула ей маленький золотой жезл, верхнюю часть которого венчала голова какой-то странной птицы с двумя красными камнями вместо глаз.

На рукоятке были нанесены надписи на непонятном языке.

– Сначала я попыталась привести его в чувство, но мне это не удалось, – продолжала Люба. – Тогда я вызвала врача. Когда он пришел, ему оставалось лишь констатировать смерть от инфаркта. Я была потрясена, я ничего не понимала. Ты же хорошо знаешь, что у твоего дедушки было здоровое сердце. Он превосходно себя чувствовал и не жаловал-

ся на здоровье. Но врач объяснил мне, что в таком возрасте инфаркт случается часто. Я считаю, Нина, будет правильно, если ты возьмешь эту вещь себе. Я не знаю, что это такое, но профессор все время носил ее в кармане. Ах да, чуть не забыла. Рядом с этим жезлом лежало письмо для тебя. Думаю, он написал его незадолго до смерти.

Она протянула Нине конверт, который та поспешила открыть.

Текст был краток:

Моей обожжаемой внучке Ниночке:

«В словах, в мыслях, в цветах, в звуках, в числах – начало мироздания.

Не позволяй Тьме поглотить Свет.

Забудь о Времени и лети».

21.30, 2 июня, Каминный Зал.

1004104

Дед Миша

Нина пребывала в растерянности, написанное поразило ее. И эти значки... эти странные символы рядом с подписью очень походили на виденные в черной тетради деда... Она сложила письмо и не говоря ни слова спрятала в карман.

– Может, он написал тебе что-то, чего ты не понимаешь? – спросила Люба с участием.

– Нет, Безе, все в порядке, извини, я не могу прочитать его тебе, оно очень личное.

– Хорошо, держи свои секреты при себе. – Люба опустила глаза и тихим голосом напомнила ей, что в шесть вечера

должен прийти нотариус, чтобы зачитать завещание.

В 15.30 состоялась похоронная церемония на кладбище венецианского острова Сан-Микеле в присутствии немногих самых близких друзей деда Миши.

Нине очень хотелось поплакать в плечо папе или маме, но они так и не смогли прибыть на похороны.

Как оказалось, в завещании профессор пожелал, чтобы никто из членов семьи не видел его мертвым, поэтому по распоряжению нотариуса врач закрыл гроб еще до начала церемонии. Нине оставалось только положить на гроб белую лилию, дав самой себе клятву не забывать о любимом дедушке до конца своих дней.

Ровно в 18.00 Нина, Люба и Карло уже сидели за столом в Каминном Зале, готовые выслушать нотариуса.

– Прежде чем огласить последнюю волю профессора, я

должен сказать вам, что покойный передал мне завещание за неделю до своей кончины. Я помню, он был очень серьезен. Мне даже показалось, что он уже знает о предстоящей смерти, но, судя по всему, это его мало трогало. Я спросил, как он себя чувствует, и он, прищурившись, ответил, что превосходно. Как никогда прежде, добавил он.

Нотариус приступил к чтению первой части завещания, в которой профессор отписывал все свое состояние в деньгах – весьма значительную сумму – своей дочери Вере с обязанностью оплачивать Нине все расходы, связанные с ее поездками и закупкой алхимических реактивов и материалов. Затем нотариус перешел ко второй части завещания, которая была полностью посвящена любимой внучке.

Нотариус снял очки и сложил завещание. В Каминном Зале воцарилась полная тишина. Нина, зажмурившись, вжалась в кресло, Люба сложила руки, словно молилась, а Карло неподвижно смотрел перед собой.

Завещание Михаила Мезинского

Вторая часть

Я, Михаил Мезинский, находясь в здравом рассудке, желаю, чтобы недвижимое имущество семьи было распределено следующим образом.

Оставляю моей любимой внучке Ниночке самую дорогую для меня вещь – виллу «Эспасия», со всеми моими книгами, записками и научными трудами, которыми исключительно

она, и никто иной, имеет право пользоваться. Кроме того, Нина до достижения совершеннолетия может располагать необходимой суммой из тех денег, что я оставляю моей дочери Вере, с целью финансирования ее поездок и расходов на материалы для алхимических исследований. Также оставляю моей внучке предметы, которые могут оказаться ей нужными: два ключа, лежащих в зеленой фарфоровой вазе в Зале Дождя, золотой жезл Талдом Люкс, стеклянный шар и маленькую черную тетрадь, закрытые в ящике комода в моей спальне. Оставляю малышке Нине все мое алхимическое и философское наследие, ибо так распорядилась судьба.

Мою любезнейшую Любу, которая сопровождала меня и ухаживала за мной долгие годы, прошу оставаться жить на вилле «Эспасия» и ухаживать за Ниной все то время, какое она сочтет необходимым.

Карло Бернотти прошу оставаться ухаживать за виллой, поддерживать ее в порядке и быть полезным Нине.

Кроме того, прошу не перестраивать виллу «Эспасия» ни по какой причине.

И последнее, я прошу устроить все так, чтобы никто не видел меня мертвым. Мне известно, что ни моя дочь Вера, ни Джакомо, ни Нина не будут в Венеции в момент моей кончины. Я хочу, чтобы они запомнили меня таким, каким я был при жизни.

Ваш Миша

Михаил Мезинский

– Вилла «Эспасия»... мне? Я буду жить здесь? Святое небо! Это невероятно! – воскликнула Нина, охваченная страхом остаться одной в этом огромном доме.

Она почувствовала, как холодеет кровь, как сильно стучит сердце и от волнения трудно дышать. Перепуганная Люба принесла ей чашку чая, поцеловала и сказала:

– Милая девочка, ты никогда не останешься одна. Я сделаю все возможное, чтобы жизнь была тебе в радость. Живи спокойно, скоро твои родители приедут за тобой. Они тебя очень любят и исполнят последнюю волю профессора Миши.

Нина слушала слова няни, рассматривая свое родимое пятно и Талдом Люкс.

«Звезда и жезл. Две важные вещи, связывающие меня с дедом, – думала она. – Моя судьба – жить здесь и продолжить то, чему он посвятил свою жизнь».

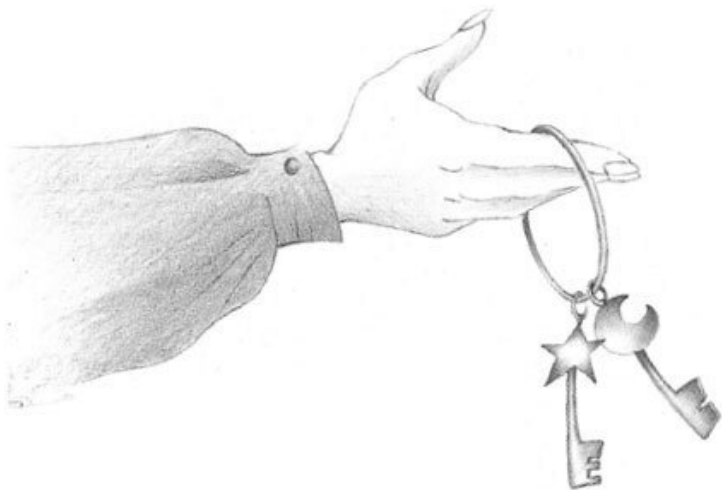
– А экзамены? – вдруг вспомнила она. – У меня только две недели на подготовку. Я должна предупредить профессора Хосе, что не смогу вернуться в Мадрид.

Дата экзаменов экстерном уже была назначена, и Нина не знала, как ей теперь быть.

– Не беспокойся, я сама позвоню тете Кармен, – сказала Люба, – и попрошу ее приготовить документы, чтобы ты могла сдать экзамены здесь, в Венеции. Вот увидишь, про-

блем не будет.

Люба взяла Нину под руку и проводила ее в Зал Дожа, слабо освещенный, где доминировали два цвета: бутылочно-зеленый и карминово-красный. В комнате не было окон, вдоль высоченных стен громоздились книжные шкафы, десятки шкафов, полные книг. Некоторые книги были очень-очень древними – тяжелые, выцветшие от времени фолианты; другие, более поздние, были изящны и почти все в зеленых переплетах. Кресло из гнутого дерева, в котором любил сидеть дед, было слегка отодвинуто от письменного стола.

На столе царил беспорядок: вперемешку ручки с высох-

шими чернилами, карандаши, простые и пастельные, рисунки, бумага для записей, маленькие блокнотики и толстые тетради. Рядом со столом возвышалась подставка орехового дерева, на которой стояла зеленая фарфоровая ваза.

– Вот она, сейчас достану тебе ключи, – сказала Люба, засовывая руку в вазу. – Держи, теперь они твои. Не теряй их, и, если хочешь моего совета, надо бы найти другое место, где ты будешь их хранить. Место, о котором никто не должен знать.

– Но от чего эти ключи? От каких дверей? – спросила Нина.

– Этого я тоже не знаю. За всю свою жизнь я никогда ничего не спрашивала у твоего деда. Я уважала его тайны. Я знала, что он очень интеллигентный человек, и не хотела потерять его доверие. Так же я буду относиться и к тебе, моя девочка.

– Безе, а может, этими ключами открывается дверь в лабораторию деда? – Нина разглядывала ключи, перебирая их пальцами.

– Почему бы и нет? Может быть. В ней я никогда не была. Дед никому не позволял входить туда. Это было строгойше запрещено. Когда он запирался в лаборатории и оставался там целыми днями, он не разрешал беспокоить его. Ни за что на свете!

Речь шла о комнате за небольшой дверью между двумя книжными шкафами, о которой обе знали только одно: там дед Миша и проводил свои алхимические эксперименты.

Нина и Люба обменялись быстрыми взглядами и вышли из Зала Дожа.

Девочка продолжала крутить на пальце тяжелые и очень большие ключи: один имел форму пятиконечной звезды, очень похожей на родимое пятно на ее ладони, другой напоминал полумесяц. Что же ими открывается? Дверь? Ларец? Сейф?

Нина не знала, где она может найти ответы на свои вопросы, но сердцем чувствовала, что именно дед откроет ей это. Люба пожелала девочке доброй ночи и пошла спать в свою комнату, а Нина, сопровождаемая псом и котом, начала подниматься по винтовой лестнице.

Внезапно она почувствовала, как некая странная сила потащила ее к спальне деда, а оттуда к Зеркальной Комнате. Остановившись перед закрытой дверью, девочка достала ключи, и тот, что напоминал полумесяц, лег в ее руку. Она вставила ключ в замочную скважину... и дверь открылась.

В кромешной темноте Нина попыталась нащупать выключатель, как вдруг полумесяц ключа осветил комнату. Его свет, отражаемый зеркалами стен, казался ослепительным. Нина ощутила себя частью странной игры: куда бы она ни взглянула, везде видела свое отражение.

После первых секунд замешательства девочка неспешно осмотрелась по сторонам и отметила, что комната абсолютно пуста. «Но дед же хранил здесь всю свою одежду и драгоценности княгини Эспасии. Куда все это исчезло?» — удивилась она.

Как это делалось во многих виденных ею фильмах, Нина стала руками ощупывать зеркала, чтобы убедиться, нет ли здесь секрета и не открывается ли какое-нибудь из них.

Так и случилось. Одно за другим зеркала стали поворачиваться, сначала направо, затем налево, позволяя разглядеть висящие за ними шляпы, пальто, плащи и костюмы деда и бабушки. Они были великолепно сшиты и элегантны. Бабушка Эспасия всегда одевалась безупречно и стильно. Когда Нина приблизилась к последнему зеркалу, пытаясь сдвинуть его и посмотреть, что находится за ним, ей это не удалось.

Внезапно зеркала стали наливаясь огненно-красным светом, и на них медленно проступило изображение человека! Да, это был именно он... тот самый монстр! Его мерзкое лицо, напугавшее Нину в мадридском доме, вновь материализовалось здесь, в Венеции!

Нину охватил страх, ноги у нее задрожали, а желудок, казалось, подступил к самому горлу. В лице этого человека было что-то демоническое. Он то хохотал, то злобно ухмылялся, с ненавистью глядя на нее. Девочка, парализованная страхом, была не в силах оторвать глаз от зеркал, она чув-

ствовала, как Зло обволакивает ее. Со всех сторон комнаты дьявольское лицо бросало ей вызов.

Несколькими секундами позже изображение монстра исчезло, зеркала потускнели, и на них медленно проявилась буква К.

– Опять ты, негодяй! Уходи! Уходи прочь! Оставь меня в покое! – кричала Нина, пытаясь руками стереть таинственные, пугающие буквы, но как только она дотронулась до одной из них, свет полумесяца погас, зеркала вернулись на свои места, и ничто больше не напоминало о произошедшем.

Нина опять очутилась в полной темноте. Она стала на ощупь искать дверь, чтобы выбраться из комнаты. Внезапно на уровне пола она заметила два маленьких огненно-красных шарика, поднимавшихся к ней. От ужаса девочка закричала, что-то толкнуло ее, и она оказалась на полу.

– Отстань от меня, проклятый демон! – вырвался из нее крик.

И вдруг она почувствовала, как кто-то лижет ей лицо. Это был Красавчик, ее любимый пес. Оказывается, он сопровождал ее до самой Зеркальной Комнаты. Нина с облегчением вздохнула, обняла дога и, все еще дрожа от пережитого, поднялась на ноги. Она закрыла дверь на ключ и поклялась, что вернется сюда, только когда будет уверена, что Зло наконец побеждено. Вернувшись к себе в комнату, Нина упала на кровать и закрыла глаза.

Она лежала и думала о деде, о своих родителях, о Кармен,

даже о тете Андоре. В эту минуту не хватало даже ее: по сравнению с преследующим ее повсюду монстром тетя уже не казалась такой отвратительной. Нина вдруг остро почувствовала свое одиночество посреди этой бури леденящего ужаса.

«Кто ты? Кто ты, проклятый К? – мысленно задавала она вопросы кошмарному незнакомцу. – Алвиза и Барбессу ведь тоже ты послал, правда? Что вам всем от меня надо?»

Взгляд девочки упал на стеклянный шар и черную тетрадь деда. Эти предметы теперь принадлежали ей, но что с ними делать, она понятия не имела. Она повертела в руках Талдом Люкс, он был тяжелый, с надписью на рукоятке на незнакомом языке. Голова странной птицы с горящими глазами была особенно хороша, а красные камни сверкали, словно два маленьких светлячка. Нина сомкнула веки, прижала Талдом к груди, и ее снова охватил страх. Тысячи вопросов крутились в голове, но главный был один: деда убили? Но кто он, этот убийца? К?

Нине пришла в голову мысль встретиться и поговорить об этом с Алвизом и Барбессой. Угрожающие слова, которые были написаны на бумаге, запущенной вместе с камнем в окно, свидетельствовали о том, что они точно знают, как умер ее дед. Они и проклятый К...

С этими мыслями она уснула. Красавчик продолжал лизать ее туфли, Платон свернулся клубком на подушке. Они прожили напряженный день, полный эмоций и неожиданностей. Смерть деда действительно потрясла всех. Но это было

лишь начало. Полная чудес жизнь Нины только-только стартовала.

Глава третья

Лаборатория деда Миши

Чирикание воробьев и крики чаек, высоко летающих над лагуной, наполняли спальню. Гармонию этого напоенного солнцем утра нарушал лишь голос Любы, разговаривающей по телефону с Мадридом.

Слова няни громом отдавались в Апельсиновом Зале:

– Я тебя прошу, объясни профессору Хосе, что надо послать нам документы, которые дадут право Нине сдать экзамены в Венеции. У нас мало времени, через пару недель соберутся преподаватели. Мы должны поспешить.

На другом конце линии Кармен отвечала:

– Не беспокойся, Люба, я вышлю тебе их уже сегодня. Я пришлю также надпись, которой очень дорожит Нина. Она висела у нее в изголовье кровати. Андора день ото дня становится все невыносимее, она собралась выбросить дощечку вон, а я хочу ее спасти. Нина будет счастлива. Я тебя целую, передай отдельный поцелуй от меня малышке Нине. Пока!

Было уже девять утра, а Нина еще не спускалась к завтраку. Она сидела на ковре вместе с Красавчиком и Платоном и листала черную тетрадь деда, полную странных записей.

– Я обязательно должна понять, что означают эти символы. С сегодняшнего дня начинаю исследование, – сказала

она, обращаясь к животным.

Она быстро оделась, взяла тетрадь, два загадочных ключа, стеклянный шар и Талдом Люкс, спустилась по лестнице и вошла в Зал Дожа, громко предупреждая:

– Безе, не входи, что бы ни случилось!

Люба, которая уже приготовила молоко и печенье, застыла с подносом в руках и ответила:

– Хорошо, хорошо. Но сегодня ровно в 17.00 к тебе придут гости. Постарайся не забыть об этом.

– Кто они? – заинтересовалась Нина.

– Ребята, которых твой дед приглашал каждый понедельник после обеда. Он обсуждал с ними разные вещи, и часто они оставались поужинать. Они хотели бы познакомиться с тобой. Сама увидишь, какие это славные ребята.

Лицо Нины приняло озабоченное выражение, встреча с какими-то детьми не входила в ее сегодняшние планы, ей не хотелось отвлекаться от предстоящей работы. Медленно она прошла по Залу Дожа, зажгла лампочку на письменном столе и оглядела ключи. Подумав, взяла тот, что был в форме звезды, надеясь открыть им дверь в тайную лабораторию деда.

Однако, подойдя к двери, Нина с удивлением обнаружила, что никакой замочной скважины нет. Вверху слева на деревянном косяке двери она заметила небольшое углубление в форме полусферы. Девочка посмотрела на стеклянный шар, который держала в руке, и сразу сообразила, что ей надо сделать: она поднесла шар и дрожащей рукой вставила его

в углубление.

Два сухих щелчка: маленькая дверца резко открылась, словно от толчка, и шар полетел вниз. Нина поймала его на лету и с колотящимся сердцем вошла в лабораторию, залившую голубоватым светом. Дверь за ней автоматически закрылась. Нина подняла глаза и увидела вверху еще одно углубление. Значит, ключом для входа в лабораторию и выхода из нее служил шар. Она положила его в карман и посмотрела на чудесный вид, открывшийся ее взору.

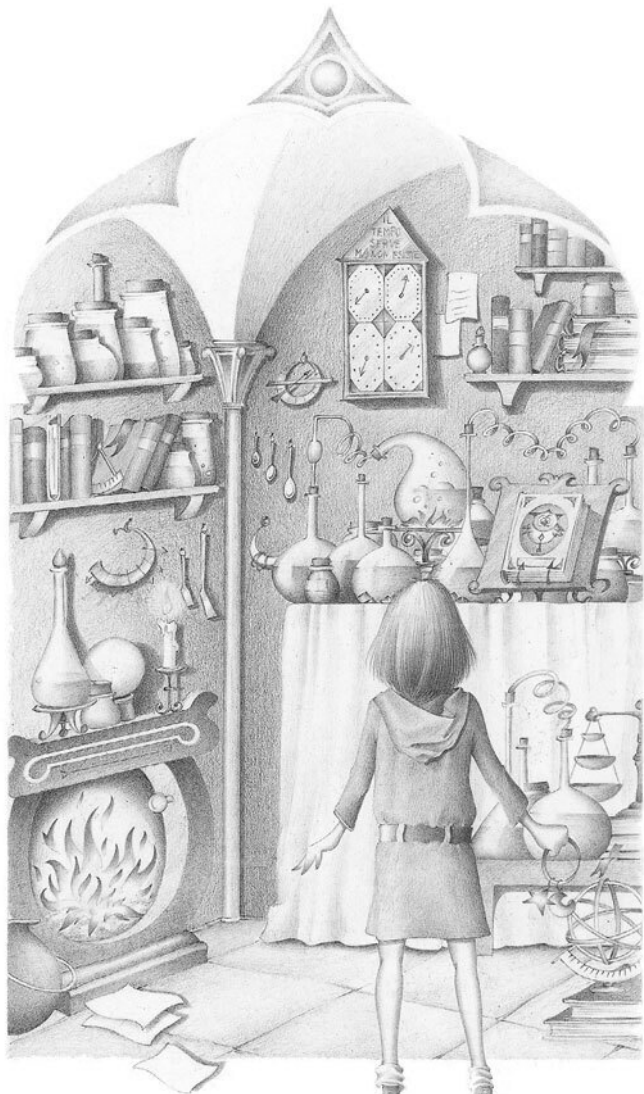
Перегонные кубы, банки всевозможных размеров, стеклянные бутылки с разноцветными жидкостями, горки сверкающих камней, кусочки металлов и десятки страничек, исписанных дедом. Оборудование странных форм, кольца и шары из свинца, гигантские ложки и мелкая дробь, весы с тремя чашками и огромные часы с четырьмя циферблатами: отдельно для секунд, минут, часов и дней. Над часами она увидела сделанную красным надпись:

ВРЕМЯ СЛУЖИТ, НО НЕ СУЩЕСТВУЕТ

Рядом со шкафом висел огромный рисунок, на котором были изображены планеты, звезды и галактики, – своеобразная карта Вселенной. В одной из галактик, самой дальней, красным фломастером была обведена планета или, может, звезда.

На противоположной стене, в левом углу на крючке, была

подвешена медная колба, полная порошка, истолченного до состояния пудры. Нина узнала его, это была смесь сапфира и золота. Справа, в углу комнаты, Нина увидела маленький камин из черного мрамора. Огонь уже был разожжен, и десятки маленьких язычков пламени переливались множеством оттенков. Внимание Нины, как магнитом, притянул огромный фолиант, лежащий на лабораторном столе: в центре его переплета из серебра и золота располагалась фигурка очень странной птицы, похожей на ту, что имелась на Талдоме. Ниже крупными черными рельефными буквами было написано название книги: Магическая Вселенная.

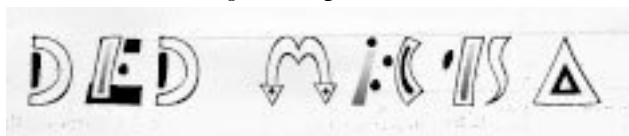

Нина протянула руку и дотронулась до книги – таких красивых она никогда прежде не видела. Девочка осторожно открыла ее и, к своему изумлению, увидела конверт, на котором было написано ее имя. Именно ее имя: Нина.

Внутри лежало письмо.

Моя Ниночка,

что бы ни произошло, ничего не бойся, ты только в самом начале пути. Следуй все время моим указаниям, а когда почувствуешь себя в тупике, полистай эту книгу и в ней найдешь то, что ищешь. А сейчас поверни зеленый рычаг рядом с камином. Не беспокойся, этот огонь не причинит тебе вреда и будет гореть всегда. Запомни: в словах, в мыслях, в цветах, в звуках, в числах – начало мироздания. Не позволяй Тьме поглотить Свет. Забудь о Времени и лети.

1004104

Дед Миша

Нина почувствовала, как сильно у нее забилося сердце, мгновенно пересохло во рту, и на лбу выступил холодный пот. Читая письмо, она словно слышала голос деда.

Опять эти странные значки и цифры перед подписью деда... И потом эти последние фразы: «В словах, в мыслях...

Забудь о Времени и лети...», Миша уже писал их в последнем письме, которое передал Любе для нее.

«Конечно, мне бы очень понравилось летать там, в космосе». – Взгляд Нины вновь упал на огромную карту неба, прибитую к стене, и она вздохнула: «Да, да, я уверена, милый дедушка, что однажды совершу полет к звездам».

Девочка была одновременно и счастлива, и растерянна от избытка чувств. С нескрываемым любопытством она подошла к зеленой ручке рядом с камином и повернула ее: из стены выскользнул маленький экран, и еще через несколько секунд на нем появилось изображение деда, взволнованно произносившего следующую речь:

Сейчас 2 июня, 21.55. Когда ты увидишь эту запись, меня уже не будет на Земле. У меня нет времени объяснять тебе все. Я в опасности и знаю, что сегодня вечером Каркон бросит мне вызов. Я думаю... думаю, что на этот раз мне не повезет. Через несколько минут он явится. Я покажу тебе его фотографию. Вот он, видишь, ты никогда не должна доверять ни этому человеку, ни его воспитанникам. Ты легко узнаешь их по букве К на одежде. Они – носители Зла и стремятся завладеть Талдомом и моими тайнами. Запомни, моя малышка, Ксоракс должен быть защищен.

На острове Джудекка ты встретишься с четырьмя ребятами. Они станут твоими друзьями. Ты должна принять их помощь... Учись и помни... ты должна спасти Ксоракс! Я уве-

рен, что ты сможешь это сделать. Поищи в книгах, почитай в письмах, войди в Зеркальную Комнату и возьми Кольцо Дыма. Открой люк в полу лаборатории и пройди туннелем.

Ты поймешь все, дорогая... **ПОЙМЕШЬ!**

Начни с изучения алфавита Ксоракса. За последние месяцы я оставил много меток, которые помогут тебе, потому что знал: мы больше не увидимся. Тебе придется самой открыть для себя некоторые вещи, я не могу рассказать тебе всего. Ты должна знать, что это – правило для нас, алхимиков, Нина.

Ну вот, я чувствую приближение Каркона... я должен идти... прощаай.

Запись резко оборвалась. Пораженная и перепуганная Нина продолжала смотреть на экран, уже темный и беззвучный.

– Ксоракс? Но что это такое?.. А фотография Каркона? Это же фотография того чудовища, которое появлялось в зеркалах! А К, точно, К на майках Алвиза и Барбессы. Они – убийцы! – Нина произносила эти слова вслух, нервно расхаживая по лаборатории с Талдомом в руках. – Я должна сделать много... должна войти в Зеркальную Комнату и взять Кольцо Дыма. Но как я это сделаю? Как я смогу все это сделать?

Взволнованная, она еще раз повернула зеленую ручку, и вновь появилась прощальная запись. Девочка еще раз прослушала слова деда и, глядя в его грустное лицо, поклялась, что сделает все, как он просил.

Для начала она должна прочитать книги, найти письма и понять, что такое Ксоракс. Кроме того, дед говорил о четырех ребятах, которые смогут ей помочь.

«Может быть, это те самые ребята, что придут ко мне сегодня после обеда, – подумала она. – Теперь мне очень хочется увидеться с ними».

Думая так, она уронила ключи, и те упали прямо на крышку люка, о котором, по-видимому, упоминал дед.

– А, вот он, этот люк. Дедушка сказал, что за ним идет туннель. Но как он открывается? – размышляла она вслух. – Может, подойдет один из этих ключей?

В центре люка была вырезана фигура в форме звезды, точно такая же, как на одном из ключей. Нина положила ключ на звезду, но люк не открылся. Попробовала еще раз, два, три – безрезультатно.

«Значит, нужно что-то иное. Но что? Дед наверняка оставил какую-то подсказку». Она подошла к большому столу, взяла фолиант и начала листать страницы. Но, к большому удивлению, увидела, что страницы абсолютно пусты. Да, пусты! Ни одного словечка! Только на первой что-то виднелось. По правде говоря, материал, из которого была сделана страница, вовсе не походил на бумагу: ее неопределенного цвета поверхность казалась жидкой. Внезапно на ней появилась надпись, сопровождаемая глубоким голосом, который шел непонятно откуда:

*Добро пожаловать, Нина,
Я – книга Магической Вселенной
И буду сопровождать тебя
На твоём пути,
Где тебе предстоит пройти
Через многие испытания.*

Нина в страхе отпрянула от книги. На мгновение она зажмурилась, затем открыла глаза и уставилась на таинственный фолиант.

– Ты разговариваешь? Ты говорящая книга? Я отдам весь шоколад мира, только скажи, что происходит? – вскрикнула она.

Но книга и надпись были неподвижны, голос молчал. Девочка приблизилась и склонилась над книгой. В этот момент появилась новая надпись, и снова прозвучал голос:

*Положи на страницу руку со звездой
И задай свой вопрос.*

Нина, испуганная и одновременно замороженная, прикоснулась к жидкой странице. Оказалось, это была вовсе не вода, но палец погрузился, не ощутив дна.

Волшебство! Наверное, она присутствует при поразительном магическом явлении. Уже не пугаясь, она приложила к поверхности листа всю ладонь и задала свой первый вопрос:

– Книга, скажи, что такое Ксоракс?

Книга осветилась изумрудным светом, и через несколько секунд раздался голос:

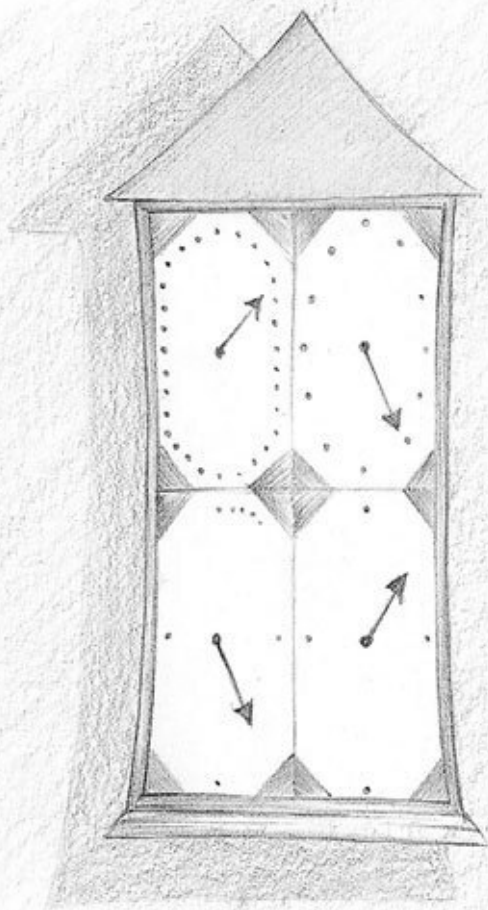
*Ксоракс находится в Галактике Алхимидия.
Это Шестая Луна
Третьего солнца алхимидической системы.*

Она расположена от Земли
На расстоянии двух биллионов световых лет.
Ксоракс находится в той части
Магической Вселенной,
Где зародилась жизнь.
Шестая Луна имеет цвет зеленого изумруда.
Основной элемент Ксоракса – свет.
Все разумные вещества состоят из света,
Их дома, все сооружения и предметы
Сделаны из твердого света.
Ксораксианцы живут в атмосфере
И имеют человеческий облик.
Однако видны у них только глаза и рот.
Эти существа очень умны, миролюбивы
И обладают магическими способностями,
Однако не могут покидать Шестую Луну.
Они перемещаются по своей планете
Со скоростью звука.
Но на других планетах жить не могут.
Их единственный инструмент для общения
С другими существами мироздания,
Включая людей, – алхимия и магия.
Цель ксораксианцев – нанести полное
И окончательное поражение
Злу во всей Вселенной.
С этой целью они контактируют

*С Белыми Магами,
Такими, как твой дедушка Миша.*

Надпись исчезла так же неожиданно, как и появилась. Книга, закончив говорить, захлопнулась, оставив Нину в полной растерянности. Она смотрела на сияющую обложку с изображением таинственной птицы и, недоумевая, покачивала головой. Капли пота стекали по ее лбу.

«Волшебный мир, мир людей из света. Какая красивая фантастика! Но как дед узнал о Ксораксе? Невероятно, действительно невероятно!» – думала она. Тут девочка бросила взгляд на карту Вселенной, висящую на стене, и поняла, что точка, обведенная красным, по-видимому, и есть Ксоракс, Шестая Луна. Именно эту планету дед Миша завещал ей спасти! Она была ошеломлена важностью миссии, которой были посвящены жизнь и дела ее умершего деда и которую он завещал ей. До Нины постепенно начало доходить, что ей и в самом деле предстоят великие приключения, о каких она всегда мечтала.

На циферблате в лаборатории было 17 часов 1 минута и 3 секунды. Надо поспешить, наверняка ребята из Джудекки уже ждут ее в Апельсиновом Зале. Не стоит проявлять невежливость. Девочка достала бумажную салфетку из кармана, промокнула со лба пот и вышла из лаборатории, оставив на столе Талдом Люкс, черную тетрадь и ключи. Спрятав стеклянный шар в карман, она побежала в Апельсиновый Зал.

Красавчик и Платон валялись на ковре и лениво играли друг с другом. Нина, глядя на них, не могла сдержать улыбки и взяла котенка на руки. Тот от радости лизнул ее в нос, а Красавчик перевернулся пузом вверх в ожидании, что она его почешет.

Сидя на удобных мягких диванах, ее поджидали четверо ребят – два мальчика и две девочки. Одна из них, со жвачкой во рту, белобрысая и крепенькая, была одета довольно эксцентрично: желтая мини-юбка, белая майка, сабо на высокой деревянной платформе и несколько ниток бус из цветных камней на шее. Рядом с ней сидела другая девочка, очень худая, с короткими черными волосами, одетая намного скромнее: синее платьишко с короткими рукавами и зеленые сандалии. Ребята, наоборот, устроились в отдалении друг от друга. Тот, что был в очках, с острым носом и волосами ежиком, удобно раскинулся в кресле и поигрывал металлической цепочкой, время от времени одергивая гигант-

скую майку с короткими рукавами, тогда как другой, рыже-волосый мальчик в выцветшей зеленой тенниске и коричневых «бермудах», приютился в уголке дивана и неотрывно, словно загипнотизированный, смотрел в пол.

Нина прокашлялась и, продолжая гладить Платона, представилась:

– Привет, я Нина, внучка профессора Миши. Добро пожаловать на виллу «Эспасия».

Первой поднялась на ноги крепышка Рокси, поправляя белые волосы:

– Привет, я Рокси, мне десять лет, я очень рада познакомиться с тобой.

Девочка протянула руку и сильно пожала Нинину.

– Боже! – воскликнула та. – У тебя что, вместо рук тиски?

– Ой, извини! Я еще не научилась контролировать свою силу. Как видишь, у меня хорошо развита мускулатура. – Рокси убрала руку за спину.

– Да, да, она силач нашей компании. Правда, как все девчонки, боится пауков, – засмеялся мальчишка с волосами ежиком, протирая стекла очков.

– Ческо, прекрати подкалывать меня, а то получишь по шее! – ответила энергичная Рокси.

– Уймись вы, а то Нина бог весть что о нас подумает. – Голос принадлежал хрупкой девочке с миндалевидными глазами. – Знаешь, они все время подначивают друг друга, но всегда мирятся. Мы, четверо, закадычные друзья, и нам нра-

вится общаться друг с другом. Твой дедушка много о тебе рассказывал.

– А тебя как зовут? – спросила Нина.

– Фьоре. Мне столько же лет, сколько и Рокси. Я обожаю классическую музыку и живопись, люблю животных и часто сплю с открытыми глазами. Они говорят, что я все время витаю в облаках. Но это неверно... – проговорила она слегка высокомерно.

– Ну конечно, она классная куколка. Но при этом, скажем так, довольно умненькая. Она – единственная, кто понял все из лекции твоего деда о происхождении метеоритов, – снова вмещался самый высокий из всех. Один метр 55 сантиметров... И это в десять лет!

– А ты мне кажешься очень разговорчивым. Как твое имя? – спросила, поворачиваясь к нему, Нина.

– Мое? Как, разве я еще не сказал? Я Франческо, для друзей – Ческо. Я очень любил профессора Мишу и страшно переживал, когда он умер. Он действительно был гением и просто хорошим человеком. Мы очень многому научились у него, – сказал Ческо, становясь серьезным.

Единственный, кто до сих пор не проронил ни слова, был мальчик с рыжими волосами. Нина подошла к нему и положила ему на колени котенка.

– Кра... кра... красивый кот. Как его зо... зо... зовут? – спросил он, заикаясь.

– Платон. А тебя?

– Додо, – ответил мальчик, не поднимая глаз.

– Очень приятно, Додо. Не надо меня бояться, я же тебя не съем, – сказала с улыбкой Нина.

В этот момент вошла Люба с подносом, уставленным тарелочками с пирожными, чашками с чаем, шоколадом и свежим соком. Пока четверо друзей пили чай, Нина незаметно изучала их. Потом она попросила рассказать, чему их учил дед.

Спустя час пятеро ребят уже оживленно болтали, и Нина наконец сказала:

– Я уверена, мы обязательно подружимся.

После этих слов Рокси встала с кресла и протянула ей книгу.

– Держи, это «Затерянные миры», книга Бириана Бирова. Мы знаем, что у тебя ее украли в аэропорту вместе с другими книгами. Это наш тебе подарок в знак дружеского расположения.

Нина побледнела. Посмотрела прямо в глаза Рокси и спросила:

– Биров? А откуда вы знаете, что я обожаю этого писателя? И кто вам сказал, что у меня украли книги?..

– Нам многое известно, Нина. Однако сейчас уже поздно, мы должны уходить, – прервал ее Ческо.

Все четверо одновременно поднялись, поправили подушки на диванах и направились к выходу.

Нина проводила их до самой калитки.

– Вы очень симпатичные. Надеюсь, мы скоро опять увидимся.

Додо подошел к ней, опустив глаза, и произнес только два слова:

– За... за... завтра подойдет?

– Завтра?... Завтра... – задумалась она. – Завтра у меня много дел, но, может быть, в пять тридцать? Нормально для вас?

– Конечно, нормально, – ответила хором четверка друзей.

В этот момент кто-то бросил в спину Рокси большой камень.

– Айяяя! Что это? – сморщилась она от боли.

Ческо и Нина посмотрели в ту сторону, откуда, по их предположению, мог прилететь камень, и за мостом увидели убегающих изо всех сил Алвиза и Барбессу.

– Негодяи! – крикнула Нина, а Ческо взял ее за руку и

сказал:

– Никогда не подходи к ним близко, особенно одна. Они могут сделать тебе какую-нибудь пакость. Мы их знаем.

Рокси повела плечами и пробормотала:

– Немного больно, но, думаю, ничего серьезного. Камень только скользнул. Пройдет!

Тогда Нина рассказала им об украденных книгах и своих подозрениях, что ворами были именно эти двое с буквой К на груди.

– Правильно, это были они, – подтвердил Ческо. – Мы их загнали в угол вчера вечером. У них в руках было несколько страниц из книги Бирова. Одни порваны, другие измазаны грязью. Они признались, что это из твоей книги, которую они украли в аэропорту вместе с другими и потом бросили в лагуну. Поэтому мы купили тебе новую.

– Тогда вы знаете, кто эти двое. Они сироты Каркона! – воскликнула Нина.

При звуке этого имени четверка замерла. Они не ожидали, что девочка, приехавшая из Мадрида всего пару дней назад, уже знает о Карконе, Черном Маге, этом негодяе. Многим венецианцам он заморочил голову тем, что превратил свой дворец в сиротский приют. Но это была ложь. Все знали, что он проводит в нем колдовские опыты, убивая животных, и обучает мелким пакостям сирот, настраивая их на Зло, на то, чтобы сеять беспорядки и беспокойство среди людей. Вот такое воспитание!

Ходили слухи, что сироты живут в убогих кельях с решетками на окнах, что они никогда не едят, не пьют, а некоторые говорят странными металлическими голосами.

– Князь Ка...ка...каркон, ну конечно, мы знаем, кто это такой. Его мало кто видел. Мы его ви...ви...видели всего один раз. Два года назад. Обычно он не покидает свой дво... дво...дворец, – объяснил дрожащим голосом Додо.

– Нина, давай поговорим об этом завтра, – прервал его Ческо. – Мы многое должны тебе рассказать. Сейчас мы уйдем, иначе эти двое вернутся, чтобы сотворить еще какую-нибудь подлость.

Девочка смотрела, как новые друзья перешли по мостику, помахала им рукой, быстро закрыла калитку и пошла к дому, прижимая к груди книжку Бирова. Когда она подходила к двери, ее осенило: Биров написал этот научно-фантастический роман за два года до своей смерти, и в нем рассказывалось о волшебной планете, напоминающей Ксоракс. Нине показалось, что тут есть какая-то взаимосвязь. Может быть, Биров был знаком с дедом. Может быть, он тоже знал о существовании Шестой Луны, и именно она вдохновила его на написание этой книги.

После ужина, когда Люба и Карло увлеченно болтали на кухне, Нина снова вошла в лабораторию. Сейчас, когда она уже знала, что Ксоракс и есть Шестая Луна, ей хотелось узнать остальное.

Она открыла волшебную Книгу, положила руку на жид-

кую страницу и спросила:

– Книга, скажи мне, дедушка знал Бирова?

Ответ прозвучал через несколько секунд.

Бириан Биров был писатель-фантаст

И алхимик высшего уровня.

Твой дедушка Миша

Был знаком с ним много лет.

Чтобы узнать больше,

Возьми 18-ю книгу на пятой полке

В левом книжном шкафу.

Говорящая Книга захлопнулась, и Нина отправилась в Зал Дожа. В комнате было темно, она нащупала выключатель, зажгла две лампы, прислонила лестницу к шкафу и отыскала книгу. На выцветшем переплете не было никакой надписи, страницы содержали только тонюсенькие линейки и ни одного слова. Но, пролистав страницы, Нина обнаружила письмо.

«Я и Бириан Биров были друзьями. Он предпочел профессию писателя, но был также и блистательным алхимиком. Биров был одним из Белых Магов Земли, таких, как и я. Он совершил только одну ошибку, которая стоила ему жизни. В своих фантастических романах он описал слишком много реально существующих вещей. Каркон, наш враг, захотел

выпытать у него тайны Ксоракса, но Биров не сказал ни слова. Тогда этот проклятый негодяй убил его электрическим разрядом изобретенного им меча Пандемона Морталис.

1004104

Дед Миша

Когда Нина прочитала эти слова, в ее мозгу вспыхнуло: «Биров был убит Карконом. Какой ужас! Значит, это чудовище могло убить и дедушку. Я это чувствую. Я уверена, что так и было!»

Нина поспешно спрыгнула с лестницы, отчего на пол упало несколько больших книг. Шум потревожил Любу и Карло, они незамедлительно примчались в Зал Дожа и нашли Нину сидящей на полу среди кучи книг.

— Со мной все в порядке, — сказала она, глядя на их встревоженные лица и пряча письмо. — Я иду спать.

Эти двое так и остались стоять с открытыми ртами, но спустя несколько секунд, не дожидаясь распоряжения, начали приводить комнату в порядок. Нина со своими секретами удалилась к себе наверх.

Глава четвертая

Азбука Шестой Луны

и Кольцо Дыма

Часы в лаборатории показывали 10 часов 32 минуты и 4 секунды. Нина работала. Она сидела на табуретке перед столом для опытов и читала «Затерянные миры» Бирова в надежде найти какую-нибудь подсказку. На 192 странице она наткнулась на любопытную фразу, написанную такими же символами, которые она видела в письме деда:

И ниже в скобках перевод: летать, чтобы жить.

Значит, эти символы соответствуют буквам.

Слово «летать» в изображении символов выглядит так:

– Эврика! – радостно воскликнула девочка и поцеловала книжку Бирова. Наконец-то до нее дошло, что надо делать с символами в черной тетради деда. Она поняла, что в письмах эти странные значки означали его подпись. «Этот неизвестный язык, наверное, язык Шестой Луны!» Несомненно, что Биров, участвуя в исследованиях и опытах профессора Миши, знал о существовании Ксоракса. Однако в своих научно-фантастических книжках он изложил какие-то особенные вещи, приоткрыл некие тайны, которыми и попытался воспользоваться Каркон. В общем, Нина чувствовала, что она близка к разгадке чего-то удивительного и опасного, но для этого ей оставалось найти недостающее звено: азбуку Шестой Луны.

В романах Бирова рассказывалось о группе ученых, которые из-за сильного метеоритного дождя потерялись в космосе и совершили вынужденную посадку на планете, освещенной ярким светом. Жители этой загадочной и поразительной планеты стояли на очень высокой ступени развития, но, несмотря на это, не смогли помочь нашим героям отремонтировать звездолет, чтобы вернуться на Землю.

Нина подумала, что Биров дал ей хорошего проводника по длинной дороге познания Ксоракса, и теперь находила особый смысл, вчитываясь в фразы, начертанные странными символами. «Летать, чтобы жить... В этом что-то есть. Это означает, что я должна подняться туда, в космос, и лететь на Шестую Луну, чтобы постичь ее тайны и защитить ее».

Мозги Нины готовы были закипеть. Она глубоко вздохнула: дел у нее – всех не переделать, но сначала надо подумать, как отомстить Каркону за смерть несчастного Бирова и деда, как уничтожить Пандемон Морталис, как найти Кольцо Дыма, как открыть люк, как понять, для чего служит Талдом Люкс... И все это самой, в одиночку!

«Мне никогда не сделать этого, – подумала она, – без помощи моих новых друзей. Но я не могу пока открыть им все тайны. Я вообще не уверена, могу ли полностью доверять им». Сомневающаяся и недоверчивая Нина хотела быть абсолютно уверенной. Сейчас, когда деда больше не было, алхимиком стала она. Она одна могла и должна была продолжить дело, начатое профессором Мишей.

Нина подошла к волшебной Книге, положила руку на страницу и задала новый вопрос:

– Книга, скажи, где я могу найти азбуку Шестой Луны?
Страница осветилась зеленым светом, и голос ответил:

*На столе лежит мешочек,
Завязанный шнурком.
Открой его, возьми
Тридцать три металлические пластинки,
Которые в нем найдешь.
Брось их в белую плошку,
Добавь две чайные ложки серы,
Зуб дракона,*

*Третью чайной ложки живой ртути,
Восемь капель синей камеди
И мешай маленькой черной палочкой
В течение семи минут и четырех секунд.
Вылей все в тигель,
В котором уже лежат сапфир и золото,
И кипяти в течение девяти секунд.
Затем вылей все, ничего не опасаясь,
Прямо на эту страницу.*

Нине предстояло приготовить первый в ее жизни алхимический препарат. И здесь пригодились уроки профессора Хосе. Она вспомнила три основных правила при изготовлении эликсиров и снадобий:

1. Полностью концентрировать мысль только на цели, которую необходимо достичь.
2. Не бояться работать с алхимическими препаратами.
3. Строго придерживаться рецептур, как в количествах компонентов, так и во времени операций.

По правде говоря, даже в Мадриде под четким руководством профессора Хосе, ей никогда не приходилось делать такие сложные алхимические составы. Боязнь ошибиться была очень сильной, но, собравшись с духом, Нина взяла мешочек и развязала его. Внутри лежали тридцать три металлические пластинки. Она осторожно сложила их в белую плоску, затем обвела глазами полки, уставленные рядами банок с этикетками. Они были расставлены строго по нарастанию интенсивности цвета. Нина нашла банку с серой, выше стояла колба с живой ртутью, на нижней полке шкафа девочка увидела длинную с узким горлышком бутылку с синей камедью. Оставалось найти Зуб Дракона. Ни в коробках, ни в ящиках лабораторного стола – нигде его не было. Но на полке маленького камина с неугасимым огнем она заметила желтую пирамидку высотой около полуметра из твердого грубого материала. На плоскости, обращенной к стене, была надпись: «Дракон». Вершина пирамиды была закупорена пробкой, и, открыв ее, на дне Нина увидела накрытые пучком соломы восемь огромных желтых с серыми пятнами зубов.

– Клянусь всем шоколадом мира, они настоящие! – перебирая их, воскликнула она. Большим медным пинцетом девочка выбрала один зуб и положила его в миску. Затем, помня наставления профессора и следуя инструкциям волшебной Книги, она начала свое алхимическое действие.

Не сводя глаз с часов, Нина перемешивала содержимое

плошки ровно семь минут и четыре секунды: зуб растворился почти полностью, металлические пластинки оставались еще целыми, но с ходом времени каждая из них принимала свой цвет.

Затем, надев рукавицы, чтобы не обжечь руки, юная алхимичка вылила содержимое миски в стоящий на огне тигель и кипятила ровно девять секунд.

Смесь приобрела неопределенный цвет, что-то среднее между фиолетовым и синим, и сильный терпкий запах.

Нина осторожно сняла тяжелый тигель с огня, вылила содержимое на жидкую страницу. И стала ждать.

Над страницей поднялось фиолетовое облачко, а когда оно рассеялось, стали видны тридцать три символа алфавита Шестой Луны, словно зависшие в пустоте. Они были из блестящего материала и переливались разными цветами.

И тут прямо на глазах символы столбиком отпечатались на вдруг появившемся пергаменте.

Сбоку от каждого была буква, которой соответствовал символ:

– Вот здорово! Клянусь всем шоколадом мира, мне это удалось!

А		К		Х	
Б		Л		Ц	
В		М		Ч	
Г		Н		Ш	
Д		О		Щ	
Е		П		Ъ	
Ё		Р		Ы	
Ж		С		Ь	
З		Т		Э	
И		У		Ю	
Й		Ф		Я	

Нина была не просто довольна, она трепетала перед этим листом пергамента, материализовавшимся на ее глазах. Это был ключ, открывающий путь в мир Ксоракса.

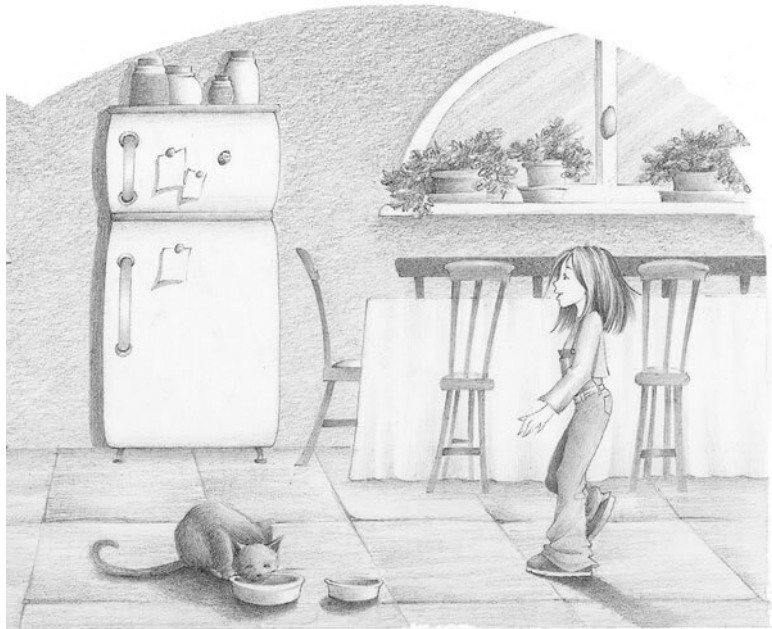
Дрожащими от волнения руками девочка взяла лист и положила его на стол. Пергамент был еще горячим, она подула на него, затем потрогала отпечаток символа пальцем: он был рельефным и переливался всеми цветами радуги. Удовлетворенная результатом своего первого алхимического опы-

та, Нина устало опустилась на табуретку.

Часы показывали 13 часов 42 минуты и 8 секунд.

Было действительно поздно! Люба наверняка сердится: Нина пропустила обед. Прежде чем покинуть лабораторию, она вернула все на свои места и оставила страничку с алфавитом рядом с Книгой. Закрыв дверь, девочка побежала на кухню, где няня кормила кота и пса.

– Я здесь, Безе. Извини, пожалуйста, за опоздание, – протянула она сладким голоском.

Люба, не в силах сердиться, ласково посмотрела на нее, прощая.

– Ты совсем как твой дедушка: для тебя тоже времени не существует. Но есть-то надо! В Апельсиновом Зале накрыт стол, там ты найдешь все, что любишь.

В этот момент они услышали крик, доносившийся с улицы.

Няня и Нина бросились на крик и увидели молодого человека, лежащего на ступеньках мостика. Это был почтальон. Карло был уже рядом и помогал ему подняться.

– Что случилось? – с тревогой спросила Люба.

– Эти мерзкие хулиганы, это опять они. Они толкнули его, и он упал, – ответил садовник.

– Те, что с буквой К?

– Они самые, Алвиз и Барбесса, – подтвердил Карло, поднимая несчастного почтальона, продолжавшего прижимать к груди длинный, перегнутый пополам при падении пакет на имя Нины.

– Ах, какая жалость, – печально сказал почтальон, все еще под впечатлением от случившегося.

Пока Люба бегала за водой, чтобы успокоить почтальона, а Карло продолжал ругать проклятых близнецов, Нина, сгорая от нетерпения, вскрыла пакет, прибывший из Испании.

Внутри она нашла документы для сдачи экзаменов в Венеции и письмо профессора Хосе, которое надо будет передать преподавателям.

– Уффа, экзамены! – воскликнула она и вытащила из пакета сломанную пополам дощечку. – Это же моя табличка с надписью! – огорчилась Нина, но лишь на мгновение. – Я ее склею и повешу, как в Мадриде, в спальне, – обрадовалась она, представив тетю Андору, ненавидевшую этот «кусочек фанеры»!

Наскоро перекусив и как всегда сунув в карман плитку

шоколада, Нина отнесла табличку в комнату, положила на пол, взяла суперклей и соединила половинки. Платон и Кравчик все время пытались лизнуть табличку, но Нина, отогнав их, пообещала найти время поиграть с ними позже.

— Я знаю. Знаю, что уделяю вам мало внимания, но у меня очень много работы. Может, сегодня после ужина мы поиграем вместе в парке. Эй, осторожнее, да не трогайте вы дощечку. Дайте клею высохнуть, чтобы завтра я могла повесить ее над кроватью.

Было уже четыре вечера. Нина, готовясь к встрече с новыми друзьями, сушила волосы феном — она только что приняла душ и была в отличном настроении.

Она натянула красную маечку, желтый комбинезон и посмотрелась в зеркало: глаза ее блестели, зубы сияли белизной. Преследуемая по пятам котом и псом, она легко сбежала с лестницы, к Залу Дожа, по дороге загнала животных на кухню, а сама вошла в лабораторию: она хотела узнать, насколько может доверять новым друзьям.

Формулу эликсира «прочной дружбы» она помнила хорошо. Это была одна из трех первых композиций, которым обучил ее профессор Хосе. И хотя она знала, как приготовить препарат, ей еще никогда не приходилось попробовать его действие на ком-либо.

В Мадриде за год занятий Нина изучила азы алхимических процессов, свойства металлов и жидкостей, но ни разу не испытывала на людях изготовленные ею препараты.

Она поискала Золу Рубина – тончайшую пудру, раскрепощающую речь, а также Анис Разумный, такой же по субстанции, придающий словам искренность. Она всыпала в белую плоску четыре грамма первого и восемь граммов второго порошка и смешивала их ровно двадцать секунд. Затем высыпала смесь в тигель, залила водой Салис, которая упрочивает верность, и кипятила в течение одной минуты и четырех секунд. Получилась ароматная жидкость красного цвета. Нина осторожно перелила ее в стеклянную бутылочку, которую, чтобы та не испарялась, заткнула сахаром Сертис. Затем взболтала содержимое, покачав бутылочку сначала влево семь раз, потом вправо шесть раз, под магическое заклинание: «Лгун упадет, если соврет. Дружба будет крепкой и достойной того, чтобы ею дорожить, если пьющий не выплюнет этот горький напиток!»

После чего, довольная, воскликнула:

– А сейчас я их испытаю. Каждый из них должен будет вы-

пить по два глотка, и, если им действительно суждено стать моими верными друзьями, с ними ничего не случится. А если они будут неискренними, то упадут в обморок.

Ребят ожидало не самое приятное испытание, но у Нины не было другого выбора. Она положила бутылочку в карман, вышла из лаборатории и точно в назначенное время предстала перед четырьмя друзьями, ждавшими ее в Каминном Зале.

– Я рада снова видеть вас. Сейчас я предлагаю прогуляться по саду, где мы сможем поговорить. Я прихватила с собой книгу Бирова и маленький сюрприз.

– Ты хотела узнать поподробнее об Алвизе и Барбессе, – напомнил ей Ческо, как только они вышли в сад.

– Не сейчас. Начнем с того, что каждый из вас выпьет по два глотка этого напитка, – сказала она, доставая бутылочку из кармана. Четверка друзей, недоумевая, уставилась на нее.

– Что это? Кровь? – с опаской глядя на бутылочку, спросила Фьоре.

– Нет, не кровь. Это эликсир. Если вы действительно хотите стать моими друзьями, вы должны выпить это, иначе я не смогу доверять вам. И не выплевывать, а проглотить. Я должна сказать вам очень много важных вещей и должна быть уверена, что никто из вас меня не предаст, – ответила она очень серьезно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.